

АЛЕКСЕЙ ПЫЖОВ

ОТМОРОЖЕННЫЙ. РYДOKOП

Алексей Пыжов
Отмороженный. Рудокоп

«Автор»

2023

Пыжов А.

Отмороженный. Рудокоп / А. Пыжов — «Автор», 2023

Все, что теперь у меня есть - это набор букв и цифр, которые мне присвоили на месте "жительства", на весьма не определенный срок. Теперь я "ЗД-37"! Я - рудокоп без памяти о прежней жизни, но с тягой к звездам...

© Пыжов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	25
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алексей Пыжов

Отмороженный. Рудокоп

Глава 1

– ЗД-37!! – повысил голос распорядитель, и в упор посмотрел на молодого парня. Тот вздрогнул и с вопросительным взглядом, неотрывно, посмотрел на распорядителя.

Распорядитель – высокий человек... А точнее, не совсем человек, но все же, человек. Голова, руки, ноги, все на местах. Он был одет в темно-серый комбинезон с ярко-желтым пятном на груди и на спине. Рост у этого не совсем человека под три метра и на фоне выстроенных перед ним людей, он казался великаном. Самое яркое отличие от людей в шеренге, в которой стоял ЗД-37, это наличие четырех рук. Но это никого не удивляло и все в шеренге, воспринимали это как данное. Все люди в шеренге стояли спокойно с безучастными лицами.

Распорядитель в одной, верхней руке держал плоский прибор, на который время от времени бросал свой взгляд. Второй верхней рукой он показывал ЗД-37 маленькую коробочку, которая почти вся умещалась в его руке. И одновременно, одной из нижних рук, показывал кулак.

Оно и без слов было понятно, ЗД-37 получил замечание, и если будет еще одно замечание за десять дней, тогда ЗД-37 лишится еды на два дня. Пить ему, конечно, разрешат, но только розовый сок из пищевого синтезатора. Не сказать, что питье было противным, но после постоянного его употребления, живот начинал бурлить и болеть. А во рту, появлялся противный привкус и сухость. Язык от начинающейся жажды становился шершавым, большим и казалось, что он не помещается во рту.

Во время наказания, пить что-либо другое запрещалось и к концу второго дня, человека не просто мучала жажда, а он готов был за каплю простой воды, сделать все что угодно. Испытавший подобное наказание хоть один раз, до жути боялся его повторения.

После окрика распорядителя, ЗД-37 понял, что теперь в течение десяти дней, придется более тщательно следить за своим поведением, чтобы не заработать второе замечание. А распорядитель, скотина такая, будет стараться подловить его на втором проступке и при этом, постоянно щерится. ЗД-37, так и не разобрался, улыбка у него такая или он скалится.

Каждый раз, распорядитель при своей противной улыбке, приподнимал верхнюю губу и показывал свои мелкие и острые зубы. И вообще, его лицо было далеко от эталона красоты, по мнению ЗД-37.

Абсолютно лысый череп, без малейших признаков растительности на нем. На лице даже брови отсутствовали. Лоб достаточно высокий, но глазные впадины большие и когда смотритель закрывал глаза, казалось, что на тебя пялится безглазое существо, с провалами вместо глаз. Сами глаза смотрителя были растянуты и разнесены в стороны. Радужка ярко-голубого цвета и на этом фоне, оранжевая, продольная полоска зрачка, казалась неуместной и немного пугающей. Когда смотритель злился, у него глаза прищуривались, и была видна только оранжевая полоска зрачка. В такие моменты, ЗД-37 старался не смотреть в глаза смотрителю, да и вообще его не злить.

Нос на лице смотрителя начинался со лба и делил все лицо как бы на две части. Нос был широким, длинным и с небольшими ноздрями. При дыхании ноздри расширялись, и казалось, что они захватывают воздух и силком его вгоняют его в носовую полость. При выдохе ноздри слегка дребезжали, и создавался неприятный звук, отдаленно похожий на хрюканье или шлепанье. У других смотрителей такого не было, но его команде из десяти человек, достался именно этот смотритель, и приходилось с этим мириться.

Рот у зрителя располагался в нижней части лица и как бы жил отдельной жизнью от всего лица. Рот широкий, губы тонкие, зубы мелкие и острые. Зритель постоянно что-то жевал и иногда, по его подбородку, стекала слюна. Может он этого не замечал, а может, так специально вел себя. При этом, зритель мог сплевывать зеленоватую, тягучую слюну, не замечая «сопли» изо рта.

Подбородок у зрителя выделялся массивностью, угловатостью и тяжеловесностью. Я видел других зрителей, из них было не мало особей женского пола, но ни один из других зрителей не вызывал, такого стойкого отвращения.

Шея у зрителя была мощной и толстой. Имела относительно трапециевидную форму и начиналась от ушей, почти на затылке головы. Уши у зрителя, впрочем, как и других представителей этого вида человечества, могли отвисать и почти болтаться, как настоящие тряпочки. Но иногда, они поднимались торчком, и тогда казалось, что зритель прислушивается, но это было не так. Чаще всего, поднятие ушей происходило у зрителя, когда он видел самку своего племени, или при опасности. Со стороны уши казались кожистыми перепонками, особенно когда обвисали по сторонам головы. Но при поднятии, особенно на про-свет, можно было увидеть толстые, плотные прожилки, как веточки у деревьев.

Грудная клетка зрителя, на взгляд ЗД-37, была развита очень хорошо и выступала вперед настоящим бугром. Верхняя пара рук начиналась в плечевом суставе, как у нормальных людей и если бы оторвать нижнюю пару рук, то зрителей, на расстоянии, можно было бы принять за нормальных людей... , только больших.

Вторая, нижняя пара рук, росла из-под верхних рук и носила больше вспомогательный характер. Более тонкие, более изящные, конечно, по сравнению с верхней парой рук. Как замечал ЗД-37, зрители использовали вторую пару рук для более мелкой и ответственной работы.

Вот с талией, или с тем местом, где должна находиться талия, у разных зрителей было по-разному. У нашего зрителя это было узкое место, перетянутое широким поясом. Ниже шел таз и сравнительно короткие, но мощные ноги. Бегунами зрители были никудашными, но прыгунами отличными. Как у них гнулись ноги, было не понятно. Иногда, чтобы присесть или что-либо поднять с пола, ноги зрителя от бедра уходили назад, и он опускался на стопы ног, тазом. Но в другом случае, зритель поступал как обычный человек, сгибая ноги в коленях, и приседал до земли, или просто вставал на колени.

Стопы ног, у зрителей были большие, широкие и как казалось ЗД-37, пальцы на стопах могли сжиматься в кулак. По крайней мере, обувь зрителей позволяла это делать. Сколько пальцев на ногах, и вообще, были ли они там, никто из команды ЗД-37, не видел.

В то время, как на верхней паре рук, пальцев было четыре и все толстые и мощные. А на нижних конечностях, пальцы напоминали человеческие, но с четырьмя фалангами и колебались у разных зрителей, от четырех до шести. Чем могло объясняться количество пальцев на нижних руках, ЗД-37 не интересовался и это, даже не возбуждало у него интереса.

Весь необычный вид распорядителей воспринимался как данное и повседневное, мало затрагивающее сознание. ЗД-37 больше интересовало выполнение нормы по добыче руды и возможность хорошо выспаться.

ЗД-37 был шахтером, как называли их зрители. Но шахтер, по представлениям ЗД-37, был человек, махающий тяжелой железякой и добывающий камни... , руду. Он на шахтера мало походил, так как камень за куполом, под которым все жили, дробил механизм. А его, ЗД-37, скорее всего, можно посчитать водителем этого многорукого или много манипуляторного, передвижного, а при необходимости и летающего, агрегата... , механизма. Как его называли зрители – Робота-добытчика.

В общем, это довольно сложный механизм, совмещающий в себе робота-добытчика, транспортное средство с кузовом и крохотный космический кораблик.

Весь механизм состоял из трех заменяемых, и можно сказать, автономных модулей. Первый – самый основной, где располагалось все управление, и сидел сам шахтер. Это так называемая кабина, которая могла самостоятельно передвигаться, на коротких манипуляторах и «прыгать», используя для этого крохотные реакторы, расположенные в нижней части кабины. «Прыгать», ЗД-37 еще ни разу не пробовал, так как видел последствия подобных прыжков.

Некоторые «умельцы», по непонятным причинам, иногда использовали реакторы под кабиной и «прыгали». После затяжного прыжка, кабина медленно опускалась вниз и не всегда удачно. Он не раз наблюдал, после падения кабины, сломанные вспомогательные манипуляторы и треснувший стеклянный колпак, через который, мастера-шахтеры, могли смотреть в любую сторону.

Два раза таких отчаянных прыгунов, он мог видеть лично, после затяжного «прыжка», мертвыми. От сильного и продолжительного импульсы реакторами, капсула уходила в космос и тогда, их вылавливали смотрители. Но смотрители не спешили спасать шахтеров и некоторые, успевали задохнуться в своих кабинах. Смотрителей больше заботило выловить саму капсулу, управляющий модуль, чем спасать самого прыгуна.

В редких случаях, возвращали в купол живого шахтера, ведь в кабине была слишком слабая система жизнеобеспечения, рассчитанная от силы, на двадцать часов работы. Потом необходимо было менять заправку, питающие стержни..., а ко всему, смотрители считали таких прыгунов беглецами с астероида и старались показательно наказывать. Даже на их крики о помощи, смотрители мало обращали внимания, а порою включали обзорный экран связи, давая возможность насладиться этой мольбой всем остальным шахтерам.

ЗД-37 не понимал таких попыток побега и считал, это больше похожим на самоубийство, чем на настоящий побег. А для смотрителей, можно было подумать, подобные «побеги-прыжки» были настоящим развлечением. Как по-настоящему развлекались смотрители, никто из шахтеров не знал. У них, у шахтеров, имелись и другие заботы. Первое – добыча руды в течение двенадцати-четырнадцати часов каждый день. Все зависело от расторопности шахтера и умения управляться с роботом при выполнении плана. Второе – это сон.

Навещать женщин не запрещалось, но мало кто из них, после «трудовой вахты», соглашался на общение с женщиной. Да и среди мужчин, после трудового дня, мало кто смотрел в сторону женщин.

Второй, не менее важной частью, модулем, во всем работе, считалась передвижная платформа, с мощными манипуляторами впереди. Вот с их помощью, в основном, добывалась, дробилась и грузилась порода в кузов. Всего манипуляторов имелось шесть штук. По три манипулятора с каждой стороны кабины. Их можно было менять, в зависимости от целей работы. Например, для захвата больших предметов или для производства ремонта, с соответствующими приспособлениями. Но последний вид манипуляторов можно было использовать как оружие ближнего боя, и шахтерам их не выдавали. А вот у смотрителей, подобные манипуляторы имелись.

Два верхних манипулятора, были приспособлены для дробления камней, породы. Это были мощные клещи или что-то похожее на большой молот, при ударе которым, выбрасывался сгусток энергии, который и дробил породу. Эти манипуляторы, кроме массивности и мощности, отличались малой подвижностью. Они имели сравнительно малый ход в стороны и в основном, были рассчитаны на движение вверх-вниз.

Вторая, средняя пара манипуляторов напоминала многосоставные руки и могла двигаться, практически в любую сторону, каждая со своей стороны. Вот именно ими, можно было делать, так называемую, тонкую работу. Например, отщелкнуть захваты кабины, подтянуть кабину к посадочному месту, поменять другие манипуляторы. Или, сменить погрузочную платформу на контейнер, но это старались делать в мастерских, а не в полевых условиях. Кроме этого, этими манипуляторами, можно было убрать камень или кусок породы, попавший

под гусеницы платформы. На концах этих манипуляторов, имелись подвижные захваты, отдаленно напоминающие пальцы рук. Каждым таким пальцем можно было управлять отдельно, или всеми сразу, всунув руку в специальные «перчатки», в разъемы.

Самая нижняя пара манипуляторов тоже имела большую подвижность и предназначалась для погрузки породы в кузов или контейнер. На манипуляторах имелись большие ковши и лопаты, которые позволяли подгрести руду ближе и наполнять ковши. Наполненный ковш, аккуратно, приходилось нести к кузову или сгружать в специальный контейнер.

Эти манипуляторы были разнесены в стороны и имели собственные, поддерживающие гусеницы. При движении от спального купола к месту работы, манипуляторы прижимались к основному корпусу робота и не мешали более быстрому передвижению. Но при погрузках, без поддерживающих гусениц, манипуляторы могли повредиться и тогда, смотрители, засчитывали сразу два нарушения. И как следствие, наступало наказание – два дня на розовом соке. Иногда, могли заменить на увеличение выработки в течении дня, от трех до шести дополнительных дней. В зависимости от степени повреждения манипуляторов или добросовестности шахтера.

Вот только смотрители никогда не разменивались на малый срок наказания и редко когда допускали снисхождение и шахтеру, при любой поломке, приходилось работать, чтобы успевать выполнять увеличенную норму по шестнадцать-восемнадцать часов за смену. А тем, кто не успевал или откровенно филонил, добавляли еще и диету на розовом соке.

Сволочи. Для смотрителей была не важна причина поломки или аварии. Для них, был важен сам факт и невозможность выполнения дневной нормы по добыче руды. А за своим «инструментом», шахтер должен сам следить.

ЗД-37 один раз испытал такое «счастье», вследствие поломки, но тогда ему повезло. Поломка одного манипулятора, а вернее, его подвижной части, случилась почти в конце рабочей смены, и помучавшись, он выполнил дневную норму по добыче руды, и только потом, в спальном корпусе, сообщил смотрителю о поломке. В результате он заработал три дня увеличение рабочего дня, но ему и этого хватило за глаза и научило, перед каждым выходом из купола, проверять и тщательно осматривать своего трудягу.

Третьим сменным модулем была погрузочная платформа с высокими бортами или контейнер.

С контейнером было труднее работать и для его погрузки, приходилось измельчать руду более тщательно, на мелкие части. Но при использовании контейнера, уменьшалась дневная норма и заменялись верхние манипуляторы. Для ДЗ-37, это был своеобразный отдых, так как он научился при измельчении руды ставить задачу манипуляторам на самостоятельную, автоматическую работу, а сам, в это время, мог немного вздремнуть. Зато погрузка, требовала повышенного внимания и выматывала больше, чем при погрузке платформы.

Надо отметить, что платформа, что контейнер, оба имели самостоятельные двигатели, которые и позволяли производить транспортировку груза от места добычи, к приемному терминалу. И эта транспортировка входила в навык шахтера.

Терминал, в который свозилась добываемая руда, был самым настоящим космическим кораблем, который зависал в непосредственной близости от разрабатываемого астероида и несколько месяцев, пока его загружали, висел рядом.

Если погрузка кузова-платформы осуществлялась на поверхности астероида, то разгрузка требовала определенной сноровки и опыта. При полете к транспорту, надо было так рассчитать импульс от двигателей, чтобы одновременно, не проскочить мимо транспорта и одновременно не врезаться в борт. Требовалось, в идеале, зависнуть перед створками приемного люка или медленно двигаться, пока робот не подхватит транспортный луч. При этом, сам робот-добытчик должен быть развернут в сторону транспорта кузовом-платформой, чтобы выгружаемую руду ничего не мешало подхватить вторым транспортным лучом.

Если по случайности или по неопытности шахтера, выгрузка платформы происходила недостаточно близко или в стороне, при недостижимости транспортного луча, то шахтеру не засчитывали эту доставку, и приходилось делать еще одну ходку, за свое личное время.

С контейнерами было в этом отношении проще. Их надо было всего лишь подвести к определенному месту, где их снимали манипулятором или тем же транспортным лучом и закрепляли другой. Но и при этой операции, имелись свои трудности. Если врежешься в борт транспортника, то тут же следовало наказание от смотрителя, и добавлялся еще один контейнер.

Короче, если хочешь работать без штрафов и наказаний, то приходилось не спешить и учиться самостоятельно, управлять роботом.

Не сказать, что ЗД-37 был мастером своего дела, да и шахтером он никогда не мечтал становиться. Просто, он по своему характеру старался вникать в мелочи и естественно, не только обучался самостоятельно работе на роботе-добытчике, но вникал в особенности по добыче руды, и по управлению и маневренности самого робота, при полетах к терминалу.

ЗД-37 вообще не помнил ничего про себя до работы в роботом-добытчиком, но был твердо уверен, что его имя, вовсе не ЗД-37... А какое? Он тоже не помнил. Он вообще ничего не помнил из своей жизни до шахтера. Все его воспоминания начинались с момента, как его в числе других людей, загрузили в темный ящик, из другого темного ящика, и хорошенько поболтав, как будто хотели перемешать содержимое ящика, выгрузили под куполом, на этом астероиде.

Почему на астероиде?

Так объяснили смотрители.

Потом, в течении неопределенного времени его, и других привезенных, обучали теоретически, управлению роботом-добытчиком, а практическую часть обучения, будущие шахтеры, постигали уже самостоятельно.

Теоретическое обучение тоже происходило весьма странно. Их усаживали в кресло, привязывали ремешками ноги и руки и практически вбивали в головы определенные знания. После каждой процедуры, несколько дней болела голова, и ныло все тело, но отдыхать и отлеживаться, приходиться в себя, им не давали и вдалбливание в головы теории, проходило с завидной регулярностью.

Монотонная долбежка и изматывающая головная боль, не позволяли следить за временем «обучения». Все сливалось в сплошную череду сна, изматывающей головной боли и сидением в кресле. ЗД-37 даже не мог припомнить, как часто его кормили и что вообще он ел во время обучения. Отложилось в памяти, что постоянно хотелось пить, и он поглощал розовую жидкость литрами... литрами... и литрами.

Когда закончилось теоретическое обучение, его, с такими же учениками, усадили в кабины и включили круговой обзор. Это, был своеобразный шок!!! Он впервые увидел космос. Сколько он просидел, в кабине, не шевелясь, он не знал, но хорошо запомнил, как два смотрителя выволокли его из кабины и отходили дубинками. После проведения воспитательного процесса, ему позволили отлежаться остаток дня и ночь..., и опять загнали в кабину.... И практическое обучение роботом-добытчиком, началось...

Выпускали из кабины только поспать и на короткое время, два раза за день, оправится и поесть. Если у кого не получалось терпеть и оправлялся в кабине, то так и сидел в ней целый день. К концу дня от них воняло и вместо сна, им приходилось под холодной водой стирать одежду, мыться самим и ко всему, чистить кабину.

Надо отметить, что вода тоже была в ограниченном количестве. Как ее учитывали на отдельно взятого человека, ЗД-37 не знал, но ее учитывали. И тем, кто не умел терпеть, приходилось ходить не только в мокрых комбинезонах, но и с приличным запашком, от собственных отходов.

В первое время обучения, зрители не скромничали и постоянно приучали будущих шахтеров к дисциплине, повиновению и быстрому исполнению всех команд. Самых тупых, борзых или не желающих «обучаться», часто садили в неудобные, маленькие клетки, и подвешивали не очень высоко в проходах или в общественных помещениях. Так сказать, для наглядности и воспитательного процесса. Просто так, даже в скорченном состоянии, наказанным сидеть не позволяли и время от времени, по клеткам пробегали яркие огоньки. Наказанные орало от «удовольствия», посылая на головы воспитателей различные «пожелания». И эти крики и просто вой, можно было слышать не только в общей столовой, но и во время отдыха. Получалось, что наказывались не только провинившиеся, но и все остальные. Через некоторое время, провинившихся начинали ненавидеть все шахтеры и не редко, можно было наблюдать, как некоторые люди останавливались и плевали в провинившихся, особенно, когда они кричали и подвывали.

Бросать в провинившихся чем-либо, или бить их через прутья решеток, категорически запрещалось, а плевать..., запрета не было. И возмещение злобы или усталости, в виде плевков в наказанных, было весьма распространено. Некоторые, самые «уставшие», пробовали помочиться на клетки..., на наказанных, но зрители в эти моменты пускали огоньки по клетке и тогда, крики от «удовольствия» получали оба. Наказанный и тот, кто на него мочился.

К концу практических занятий, большинство будущих шахтеров, умела управлять роботом-добытчиком и их рассаживали в кабинах старичков и позволяли несколько дней, так сказать под присмотром, покататься в холостую. Потом проводили своеобразный экзамен, и что называется, первый, самостоятельный выход.

Сегодня, выборочно, шахтеров подняли на час раньше положенного времени. Выстроили в огромном ангаре, где на «отдых» ставились многорукие помощники и зритель, монотонно и нудно вещал об оказанном нам доверии. И это доверие, мы должны ценить и быть благодарными. Как понял ЗД-37й, ему, в числе еще нескольких десятков опытных шахтеров, доверили «воспитание» новичков и по этому торжественному случаю, в течение трех смен, снижается норма выработки на целых два рейса к терминалу.

ЗД-37 хотелось взвыть от подобной чести, от оказанного ему доверия, но его мнением никто не интересовался. И как он мог представить, реакция на отказ не задержит наказания. А он еще не забыл, каково это быть учеником у опытного шахтера, вспомнив свое обучение. Сидение скорчившись, рядом в кабине, с креслом шахтера, не имея возможности хоть на мгновение вытянуть ноги, слушать нудный бубнеж шахтера, получая тычки в голову и постигать науку управления роботом.

Ему, наверное, повезло, так как его «учитель», практически не бил его и не пинал ногами, при каждом удобном случае. Другие ученики покидали кабины своих «учителей» с синяками на лицах, а некоторые прихрамывали или поддерживали одну из рук.

Ему, наверное, повезло, что его «учитель» был хорошим рассказчиком и не менее хорошим специалистом, который делился своими знаниями, навыками и маленькими хитростями.

Ему, наверное, повезло, что «учитель» не срывал на нем свою злость и «радостное» раздражение, а сам стойко терпел неудобства и даже подбадривал своего ученика.

А вот сейчас, ему явно не повезло, стать самому «учителем» и объяснять новичку, все тонкости по управлению роботом-добытчиком. Ему не повезло стать одним из лучших шахтеров, и как заявил зритель, обрести доверие хозяев прииска. И когда зритель, вкрадчиво заинтересовался, есть ли у кого вопросы, ЗД-37 поднял руку. Зритель явно был недоволен такой инициативой, его взгляд не выражал ничего хорошего, но ЗД-37 спросил.

– Будет ли мне позволено, выбрать самому ученика?

Во взгляде зрителя промелькнул интерес, потом удивление, и ЗД-37 физически почувствовал исходящую от зрителя волну гнева. ЗД-37 поздно понял свою оплошность

и приготовился к наказанию, или в лучшем случае, просто удару дубинкой. Но зритель неожиданно успокоился, задавив свой гнев и вполне доброжелательно спросил.

– Ты хочешь самку?

Вопрос был слишком коварным. Ответ ЗД-37 «да» и это могло послужить причиной увеличения дневной нормы выработки. Так как желание пообщаться с женщиной, могло означать, что он полон сил и мало устает на работе. Ответ «нет», тоже не нес в себе ничего хорошего, и зритель мог его расценить, как проявление неуважения к самке. А как раньше упоминал зритель, в их обществе, это настоящее оскорбление.

– Прошу извинить, господин, – ЗД-37 опустил взгляд к полу. Постаравшись, даже не смотреть на зрителя. – Я не делю будущих шахтеров на самок и самцов. Но если вы мне позволите, я готов принять любого ученика, которого вы сами назначите.

– Слишком ты умный, ЗД-37. – тон сказанного зрителем ничего не предвещал хорошего. – Но мне твой ответ понравился. Я разрешаю тебе выбрать самостоятельно ученика, – в голосе зрителя прозвучала угроза, и ЗД-37 застал дыхание. – В течении десяти твоих шагов. Ты, согласен?

Десять шагов. Это как? Вдоль шеренги будущих учеников? Или просто десять шагов? С места на котором я сейчас стою.

Десять шагов, могут стать последними моими шагами, если я поступлю в разрез с мнением зрителя и не разгадаю его извращенный смысл условия. А может, десять шагов, это туда и обратно, чтобы успеть вернуться в строй? Мое неосознанное и несдержанное желание, может приподнять меня в глазах зрителя над другими шахтерами, а может, опустить, и тогда, зритель поставит меня в список бунтарей. В любом случае, это плохо.

ЗД-37 поднял взгляд на зрителя, делая ему своеобразный вызов, и твердо произнес.

– Как прикажите, господин.

Зритель смотрел на ЗД-37, скалился, возможно, улыбался и приказал.

– Подойди.

ЗД-37 сделал два шага, выходя из стоя и замер. Зритель смотрел на него удивленно и заинтересовался с прищуром.

– В чем дело? Я, сказал, подойди.

– Прошу извинить, господин. Я не совсем понимаю условие вашего разрешения.

– Какое? – это было спрошено таким тоном, что пора было согнуться и приготовиться к удару дубинкой. Но отступление грозило еще большим наказанием, и ЗД-37 решился.

– Десять шагов, господин. Мне разрешено сделать десять шагов. Я должен буду встать за это время в строй, или я смогу сделать эти десять шагов вдоль строя новичков?

– Ты провоцируешь меня? – нахмурился зритель, и его правая, нижняя рука, начала подниматься.

– Нет, господин, – поспешил пояснить ЗД-37. – Я стараюсь правильно выполнить ваш приказ.

При этом, ЗД-37 и сам был уже не раз своей инициативе. Он уже десяток раз, мысленно, обозвал себя дураком, и десяток раз, мысленно, получил наказание.

– А ты хитрец, ЗД-37, – зритель оскалился в очередной раз и пояснил. – Тебе позволено сделать десять шагов вдоль строя новичков. Но при этом, новички будут стоять спиной к тебе. А теперь, подойди.

Внутри у ЗД-37 все дернулось и опало ниже колен. Он убедился, что со зрителем лучше не шутить и не выпячиваться из общей массы шахтеров – это крайне опасно. ЗД-37 склонил голову в поклоне и с первым шагом в сторону зрителя, произнес.

– Как прикажите, господин.

– Есть и еще одно условие, – самодовольно произнес смотритель. От него потянуло чем-то неприятным..., и скорее всего, это была похоть. – Три ночи, после вашей смены, ты будешь спать с новичком в своей комнате и на одном ложе. Теперь, согласен?

ЗД-37 дернулся, от услышанного, добавочного условия и сбился с шага, а смотритель, издал булькающий звук и подбодрил.

– Не тушуйся, и сделай свой выбор правильно.

– Как прикажите, господин, – смог выдать из себя ЗД-37 и остановился перед смотрителем. Его взгляд уперся почти в пряжку пояса смотрителя и он почувствовал, как на его голову опускается тяжелая рука смотрителя, и тот приказал.

– Оставайся в этом положении и закрой глаза.

ЗД-37 набрал воздуха, с дрожанием выпустил его, и прикрыл глаза. Запах от смотрителя ударил ему в нос более резко, и как ему показалось, от смотрителя потянуло желанием к самке. ЗД-37 покрепче сжал зубы и веки, постаравшись дышать через рот.

За спиной слышались шаги, команды других смотрителей, и незнакомый, непонятный говор смотрителей. ЗД-37 инстинктивно почувствовал, что речь идет о нем и уже приготовился к худшему варианту. Он прекрасно понял, какое условие выставил смотритель и желание спать на одном лежаке с мужчиной, у него не было никакого желания. Да и с женщиной, тоже. Он не считал себя идиотом, и прекрасно понимал, что близкое соседство с женщиной, выльется в их близость. А вот, что может принести ему соседство с мужчиной...

Рука смотрителя начала круговое движение и ЗД-37 пришлось развернуться. ЗД-37 принял уже для себя решение, и решил во чтобы это не вылилось, положиться на свою интуицию. Еще не открывая глаз, и дожидаясь команды смотрителя, он сразу понял, что его развернули в сторону новичков. И сразу же, попытался потянуться к ним мысленно, почувствовать тех, кто стоит перед ним.

Так, находясь в работе, подходя к будущей разработке руды, он пытался понять, где лучше начинать разработку. Иногда ему это удавалось и тогда целый день, работа шла легко и так сказать, удачно.

Вот и сейчас, он своим сознанием потянулся вперед и сразу же отметил для себя, яркое пятнышко, немного в стороне.

Смотрители что-то говорили, обсуждали между собой и это давало время для ЗД-37 успокоиться и как бы, прочувствовать стоящих людей перед ним. Смотрители закончили общение, и голос смотрителя дал команду «фас». Не спеша открывать глаза и начинать движение, ЗД-37 выпрямился и получил ощутимый толчок в спину с напутствием.

– Начинай, ЗД-37. У тебя десять шагов, и не подведи меня.

Что имел в виду смотритель последней частью фразы, ЗД-37 не понял, но спиной почувствовал за собой смотрителя. ЗД-37 неуверенно сделал первый шаг вперед и голос смотрителя произнес.

– Один.

От его голоса ЗД-37 вздрогнул. «Он еще и считать будет» – промелькнула в его голове мысль и тут же ушла. ЗД-37 сообразил, что если он пойдет прямо к шеренге учеников, то у него не хватит шагов, чтобы дойти до намеченной светлой точки. Он развернулся, и пошел вдоль шеренги новичков.

– Два..., три..., четыре..., – считал смотритель и ЗД-37 чувствовал, как его недовольство, так и его нетерпение. На восьмом шаге, ЗД-37 уверенно остановился, повернулся к строю учеников, и указал рукой, на спину сгорбившегося ученика.

– Этот, господин.

ЗД-37 отстранился от неприятных эмоций смотрителя и вздрогнул, когда последовал приказ смотрителя.

– Это твой выбор. Подойди к нему, и положи свою руку на плечо ученика.

Ноги у ЗД-37 как будто налились свинцом. Он сделал несколько шагов вперед и уже занес руку вверх..., и неожиданно для себя самого, сделал шаг в сторону и положил руку на плечо человеку в поношенном комбинезоне. Человек вздрогнул, и только тогда, ЗД-37 почувствовал страх и испуг человека. За спиной довольно засопел..., или засмеялся смотритель и приказал.

– ЗД-37, веди своего ученика в строй, и поставь его за собой. Я снимаю с тебя наказание.

ЗД-37 попытался толкнуть выбранного человека вперед, но понял, что не сможет сам сдвинуться с места. Его тело и ноги были напряжены настолько, что отказывались подчиняться. И тогда, он еле слышно произнес, обращаясь к человеку, на котором лежала его рука.

– Хочешь жить, иди.

Человек вздрогнул и сделал первый шаг вперед. Уцепившись за плечо человека впереди, ЗД-37 сделал сам первый шаг и с облегчением выдохнув, произнес. – Вон, в шеренге свободное место, туда, и иди.

Пока их пара добралась до свободного места в шеренге, ЗД-37 пришел в себя, и подтолкнув человека вперед, разворачиваясь сам, тихо приказал.

– Встань за мной, и не отставай, когда разрешат уходить.

Дальнейшая «раздача» учеников, прошла быстро и без затей. Смотритель приказывал ученикам пройти вперед и встать сзади своих учителей. Потом по команде, все развернулись и последовали в столовую.

Глава 2

ЗД-37 сидел за столом в столовой и наблюдал за женщиной, как она ест, и думал. «Хорошо, что мне удалось выбрать женщину. Не знаю, как в среде смотрителей относятся к сексуальным связям между самцами, но лично мне, такая связь противна».

Женщина молчком поглощала свою порцию каши, которую получила в пищевом синтезаторе и не старалась смотреть на меня. Когда она закончила есть, и потянулась к кружке с розовой жидкостью, я предупредил.

– Не надо. Тебе целый день придется терпеть.

– Но это обязательно, – возразила она.

– Вечером, после смены напьешься.

– Разве обед не будет? – удивилась она.

– Здесь кормят два раза в день. Утром – перед сменой и вечером. Хочешь сидеть в мокром комбинезоне, можешь пить. Тогда, и убирать за собой будешь сама.

Женщина с пониманием кивнула головой и убрала руку от кружки. Я посмотрел на ее тарелку, в которой осталась недоеденная каша и предложил.

– Автомат может выдать твердые, маленькие лепешки. Вкус желает быть лучше, да и твердые, но голод утоляют хорошо. Можешь несколько штук взять с собой.

Она некоторое время сидела задумавшись, потом призналась.

– Я не знаю как. Нас этому не учили.

– Да, – согласился я нейтральным тоном, – автоматы здесь немного другие, чем в учебке. На нем три ряда кнопок, по шесть в ряду. Различная комбинация кнопок, выдает различную еду. Чтобы получить лепешки, надо нажать в первом ряду вторую кнопку сверху и во втором ряду третью, тоже сверху. Потом в цифровом ряду, нажать на тройку. Больше не бери.

– А тебе? – несмело спросила женщина и мельком глянула на меня.

– Каждому по лепешке, на день. Третья, если ты захочешь. – Она несмело улыбнулась, принимая мою заботу, а я спросил. – Что вам сказали смотрители?

Женщина сразу сообразила о чем я спросил, и потупившись, ответила.

– Подарок. Того, кого ты выберешь, это подарок.

– Сволочи, – совсем тихо произнес я. – Ты понимаешь, что это значит в их понимании?

– Догадываюсь. А если бы мужчина...?

– Я старался об этом не думать.

– Тебя наградили? За что?

– Наказали, – односложно ответил я, не собираясь ничего ей рассказывать о своей инициативе.

– Так ты не хотел? – удивилась она.

– Все сложно.

Женщина с трудом устроилась с левой стороны от моего сидения в капсуле, вжавшись в свободное место. Посмотрев на нее, мне вспомнилось мое ученичество, и я посоветовал, как удобней для нее немного развернуться, чтобы не затекли ноги и спина. Я проследил за ней, как она устраивается и подумал, что теперь будет неудобно поворачивать кресло в левую сторону. Ее колени, прижатые к груди, будут мешать обзору вниз, за левым погрузочным манипулятором и это может привести к его повреждению. Я вздохнул и предупредил.

– Тебя учила на тренажёре, сможешь мне выйти из-под купола и пристыковаться к грузовичку. Да, и проговаривай свою последовательность действий. Если ошибешься, я поправлю.

Женщина кивнула головой, и прикрыв глаза, вытянув руки вперед, дотянувшись до рычагов управления, заговорила. Мне практически не пришлось ее поправлять, и только перед самой стыковкой, я перехватил управление, и потребовал у нее открыть глаза, и наблюдать сам процесс стыковки. После щелчков захватов, женщина удивленно произнесла.

– Нас учили это делать по-другому.

– Запоминай, – посоветовал я, – так сэкономишь время, и защелки, не останутся не проверенными. Если делать, как вас учили, тебе придется после соединения, проверять защелки и правильность посадки капсулы. А это, лишнее время. Теперь, начало движения. У роботов за время нашего отдыха, происходит небольшой застой. Если сразу включить движение вперед, может сорвать гусеницу. Особенно, если она уже подношена. Делаешь так. Крохотный выхлоп из нижних реакторов, чтобы облегчить кабину и подача назад. Робот дернется, но ты не позволяй начинать ему движение. Главное, сдернуть его с места. Когда сама усядешься в кресло водителя, в первое время, оставляй у робота сзади немного свободного места. На всякий случай, пока не привыкнешь.

Теперь делаем небольшую прогонку всей системы и двигаешься вперед. Если сможешь, в этот момент можешь помочь роботу боковыми манипуляторами. Главное в этом случае, подхватить их, чтобы они не волочились за роботом.

Поняла?

– Не совсем, – ответила женщина.

– Потом, в последнюю нашу смену, сама попробуешь. А сейчас, просто запоминай и наблюдай.

Когда мой робот начал движение и постепенно отходил от купола, женщина сидела тихо и только что-то бормотала сама себе. В первую половину дня, она почти не мешала, и только охала и ойкала, при началах полетов или маневрах около терминала.

Нам оставалось две ходки к терминалу, когда она спросила разрешение, самой попробовать управлять роботом. С большим трудом, я перелез через рычаги управления и разместился с правой стороны от сидения. В первое время, когда женщина дробила породу и грузила ее в кузов, я наблюдал, контролировал и сам не заметил, как задремал.

Никогда до этого дня, работая шахтером, я не видел снов. Просто ложился на лежак, или принимал удобное для себя положение, закрывал глаза и спал. Сейчас, меня разбудило падающее на меня дерево.

Я был в лесу...

Почему в лесу? Не знаю.

Просто я знал. Вокруг множество деревьев. Я шел между ними, некоторые трогал рукой и постоянно как бы принохивался, стараясь почуять запах каждого дерева. Одно из деревьев начало наклоняться в мою сторону и постепенно падать. Я убежал, крутился на месте, пытаюсь отбежать, но куда бы я не бежал или отпрыгивал, дерево продолжало падать на меня. Когда ветки дерева уже коснулись моей головы, мне удалось отпрыгнуть в сторону, ветки хлестанули мне по лицу...

Я проснулся. Я опять был в кабине робота и увидел занесенный манипулятор над огромной глыбой породы и закричал.

– Стой!! Замри!

Манипулятор дернулся, но дальше опускаться не стал. Я посмотрел на женщину и спросил.

– Ты что собралась делать?

– Ударить, – ответила она.

– Ударить, – повторил я. – Ты что, не видишь? – возмутился я. – Глыба почти нависла над кабиной. Убить нас собралась? А ну, сдай робота назад. – Женщина исполнила мое требование, а я толкнул ее в бок и потребовал. – Слазь.

Когда женщина устроилась, уместилась в своем уголке, я недовольно посмотрел на нее и спросил.

– Ты зачем так близко приблизилась к глыбе?

– Нас учили долбить руду молотом. Я хотела..., – она замолчала и постаралась сделаться незаметной.

– Нас учили, – передразнил я ее. – А сама, головой, думать не пробовала? Глыба слишком большая, разве не видела? Если она расколется от удара, то ее кусок может упасть на кабину. Тебе это надо?

Она отрицательно крутанула головой, и спросила.

– А как, тогда...?

– Имеется два варианта. Первый, брать ее со стороны и ударами, как бы сбросить вниз. Второй вариант, защититься второй клешней. Поставить вторую клешню так, чтобы падающий кусок глыбы ударился о нее, а не о кабину. За порчу клешни накажут, но это лучше, чем треснет защита кабины.

Моя уменьшенная, сменная норма была выполнена раньше положенного времени. Не хотелось возвращаться в купол раньше времени, и я предложил женщине потренироваться в полете. Конечно, не так, как при перелетах к терминалу, вначале прыжки с коротким парением над астероидом...

Почему бы не попробовать.

Как только мой робот, под управлением женщины, взлетел над астероидом и запарил... Меня по ушам буквально «ударил» крик восторга, и я физически почувствовал восторг женщины. Я еле успел перехватить ее руку, когда она собралась дать полную тягу на реакторы. Конец смены, и в баках осталось не так много горючего, чтобы накручивать круги вокруг астероида. А если мы не сможем вернуться обратно в купол, нас обязательно посчитают беглецами и тогда, помощи нам долго не дожждаться.

Все это я объяснил женщине и посоветовал опуститься на астероид, около одного из выступов под нами. Робот, под управлением женщины, можно сказать, плюхнулся на поверхность. Так как, мягкой посадкой это трудно было назвать, и у меня мелькнула мысль, что придется просить о внеплановом осмотре робота. Я укоризненно посмотрел на женщину и постарался подбодрить ее.

– Ничего, с опытом научишься садиться мягко.

Она криво усмехнулась, кивнула головой и взглядом указала на верхушку выступа, предлагая начать его разработку.

– Не успеем загрузиться, – немного недовольно предупредил я.

– Ну и что? Оставим на завтра.

– Так нельзя. Смотритель увидит, получим замечание. Одно замечание у меня уже имеется. Если грузиться, то целиком и отвозить на терминал. А это будет уже переработка, невыполнение плана, тоже не желательно. Могут увеличить норму выработки за смену. Конечно, можно сделать небольшой задел на завтра, но тогда до купола придется добираться «пешком». Замечание конечно мы получим, но я могу сказать, что обучал тебя полету и аварийной ходьбе, при поломке ходовой части робота.

Смотритель уже ждал нашего возвращения, и с наглым оскалом поинтересовался, как прошла смена. Что именно он хотел услышать, я не знаю и ответил, что женщина не готова к самостоятельной работе.

Его оскал стал шире, хотя это, могло означать и улыбку. Он кивнул головой и сообщил.

– Ты мне помог, ЗД-37. Я сегодня, добрый. Завтра, можешь больше потренировать свою самку. Я уменьшил твою дневную норму на одну ходку к терминалу.

– Спасибо, господин, – я изобразил поклон и решил высказаться. – Нам, людям, неудобно обучать, в кабине слишком мало места для двоих. Мы устаем. Разрешено ли будет мне, завтра вернуться в купол чуть раньше?

– Хитрец, ЗД-37, – он погрозил мне пальцем нижней конечности и соглашаясь, кивнул головой. – Хорошо. Завтра выполнишь норму и можешь уединиться со своей самкой.

– Спасибо, господин.

Смотритель ушел, а женщина дернула меня за рукав комбинезона и немного ошарашенно спросила.

– Нам нужно его разрешение для этого...?

– Не для этого..., – возразил я, выделив голосом последнее слово, – а для того, что бы подольше поспать.

Третья смена обучения ученицы и третья ночь с женщиной закончились. Я надеялся на продолжение, но утром смотритель забрал женщину и оскалившись, односложно мне сообщил.

– Хватит.

Мой ритм жизни вошел в привычную колею, но порою в моей голове возникали мысли о женщине. Не в общем о женщине, а именно о конкретной женщине. Она мне не снилась, но в некоторые «свободные» минуты..., или часы, мысли о ней посещали мою голову. Меня не столько тянуло к ней, как к женщине, хотя и это было, а больше вспоминалось общение. Не сказать, что других женщин до нее у меня не было, но именно эту, я вспоминал с теплом. Честно говоря, при выходе на работу или возвращении вечером, я старался заметить ее в столовой. А так же, поглядывал по сторонам, когда отправлялся на работу в роботе.

Время бежало незаметно, и в один прекрасный день, неожиданно для себя, я встретился с женщиной взглядом, когда проходил по проходу в столовую. Мой взгляд вырвал среди других людей, знакомый силуэт, знакомое движение и я понял, что она тоже искала со мной встречу.

Бросится к ней, или просто показательно поздороваться, это значило подставить ее и себя. Наши взгляды встретились как вспышка, и мы, оба, одновременно отвернулись. Мысль посетить дальний участок, где она совершила первую посадку, возле одинокого выступа, прошила меня неожиданно, в момент моего выхода на работу.

Мой робот почти с места рванул вверх и пролетев, приземлился..., приастириделся, недалеко от намеченного мною выступа. Как я не надеялся на встречу, но после посадки, никого не увидел. С большой неохотой я приступил к разработке глыбы и удивился показаниям приборов. Эта глыба имела более высокие показатели по наличию в ней руды. А это означало, что для ее разработки, я могу получить контейнер и как результат, уменьшится дневная норма и не придется так уж сильно упираться.

Неспеша я загрузил свой кузов и так же неспеша, направился к терминалу.

Меня как будто там только и ждали. Стоило мне приблизиться к терминалу, как я получил личный вызов, и приказ, явится на терминал. Прежде чем разгрузить кузов, я совершил стыковку с терминалом и зашел внутрь. Там меня ждал смотритель и еще один человек. В общем-то, это был не совсем человек, но в отличие от смотрителя, у него была одна голова, две руки и две ноги. Если не учитывать его глаза-щелочки и необычный цвет кожи, как у раскаленной сковороды, (Откуда у меня всплыло это сравнение?), то, это был человек. Даже с растительностью на голове, темного цвета.

Человек осмотрел меня и что-то спросил у смотрителя, на непонятном для меня языке. Потом, после общения со смотрителем, этот, незнакомый человек, потребовал от меня показать ему зубы, высунуть язык и раздеться до пояса. Хорошо, что не потребовал продемонстрировать все остальное.

Человек часто кивал головой на слова смотрителя при их общении. Я так думаю, при обсуждении меня. А сам смотритель, судя по голосу, возмущался и недовольно смотрел на меня.

– Раб, хочешь получить свободу? – спросил человек, обратившись ко мне, а сам выжидательно смотрел на меня. Раб – я понял, что он обращается ко мне, но само слово, для меня не несло никакого смысла, и я продолжал молчать. Время моего молчания затянулось и смотритель пояснил для человека.

– Салхом, уже полгода.

– Думаешь, отупел окончательно.

– Не знаю. Этих дикарей используют совсем недавно. Никто их реакцию на салхом не проверял. Но у этого, – смотритель ощерился, – все еще работает.

Человек понимающе кивнул головой, ощерился и уточнил.

– Сам проверял?

Смотритель ощерился в ответ, и как я почувствовал, это не было улыбкой. Человек снисходительно глянул на него и предупредил.

– Только дёрнись.

Смотритель спрятал зубы, но само выражение на лице, ничего хорошего человеку не предвещало. Человек и сам прекрасно это понял и вторично предупредил.

– Нарушишь договор, и твои, тебя сами же и порвут.

Смотритель выпустил воздух и ответил на ранее заданный вопрос.

– Недавно, новичков привезли. Этот, выбрал себе самку и три ночи резвился с ней.

– Хм-м-м... – произнес человек и одобрительно, оценивающе посмотрел на меня. Покивал головой и согласился со смотрителем. – А это, показатель. Получается, идет подавление психики, а на другие функции не влияет. Интересных диких привозит Корп. – И он немного с насмешкой обратился к смотрителю. – Ты-то, сам, не забыл, что делать с самкой.

В ответ от смотрителя, он получил неопределенный звук и ощеривание, с демонстрацией зубов. Человек еще раз осмотрел меня и задумчиво произнес.

– Мне нужно четыре дикаря. Посообразительней. К следующему разу, подготовь. Я заберу. И этот, пусть будет среди них.

– Самки? – немного презрительно поинтересовался смотритель, и добавил. – У той, которую этот выбрал, не плохие показатели.

– Нет, самок не надо. Когда перестает действовать салхом, они становятся агрессивными. Ты спроси, у этого, чего он сюда приперся?

– Так ты же сам, хотел на него посмотреть, – напомнил смотритель, но тем не менее, глянув на меня, спросил. – Ты что-то хотел сказать?

– Да, господин. Я привез образец руды. Приборы показали повышенное содержание металла.

Человек и зритель переглянулись и зритель, жестом, отправил меня обратно. Мне пришлось прождать порядочный отрезок времени, пока у робота заменили кузов контейнером, и смог улететь.

После встречи с непонятным человеком, у меня испортилось настроение и мои мысли постоянно возвращались к непонятному разговору. Сам человек мне не понравился, от него как бы тянуло гнилью, а точнее, плесенью. Откуда у меня появлялись подобные сравнения, я тоже понять не мог и от этого, настроение еще больше ухудшалось.

Около десяти дней я продолжал работать на новой выработке и неожиданно понял, что здесь я не один. После очередного возвращения от терминала, я несколько отклонился в сторону от привычного маршрута, сделав небольшой круг и по большой дуге, зашел на посадку. Приборы отметили наличие еще одного робота, но ближе к вершине выступа и с другой стороны, от места моей работы.

Полученный мною контейнер, и сниженная дневная норма выработки породы, позволяли мне немного пофилонить, и я направился пешком в обход выступа. Второго робота я засек с далека и остановился. На астероиде, среди шахтеров, существовало неписанное правило. Если один робот уже ведет разработку породы на этом месте, то второму шахтеру, рядом, делать нечего. По сути дела, я сейчас сам нарушал эти правила и нарывался на неприятности.

Мой робот застыл на удалении, а замеченный мною робот, продолжал работать. Пока меня соизволят заметить, мне пришлось ждать довольно долго, но меня заметили и подали световой сигнал. Я неспеша приблизился, и увидев кто сидит в кабине... Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Женщину я узнал на расстоянии и постарался помахать средним манипулятором.

Меня тоже узнали и ответили подобным жестом. Ни я, ни она, не пытались связаться по открытой связи и некоторое время, наши роботы стояли друг напротив друга, не шевелясь.

Как объяснить женщине, что я хотел бы с ней встретиться? Я этого не знал. Постаравшись дать ей понять, где я долблю руду, я развернулся и ушел. Время до конца смены тянулось для меня мучительно долго. После наполнения последнего контейнера в эту смену, я взлетел повыше, и сделал круг над выступом. Робота женщины уже не было, и я был вынужден, сбросив контейнер в терминале, возвращаться под купол один.

Женщина ждала меня на входе в ангар. Она делала вид что занята, а я проходя мимо нее, тихо произнес одно слово.

– В столовой.

Сегодня я не побежал в душ, а сразу направился в столовую. Ждать женщину мне пришлось долго. Я с неохотой ковырял выданную мне кашу в тарелке, когда на противоположной стороне стола, опустилась на стул женщина. Мои губы тронула несмелая улыбка, и я произнес.

– Я тебя искал.

Женщина промолчала, но незначительно кивнула головой. Такое поведение женщины меня немного напрягало и я, ковыряя в своей тарелке, спросил.

– Придешь ко мне?

«Нет» – движением головы ответила она и почти беззвучно, сказала.

– Лучше ты ко мне. Я живу на другой стороне ангара. Комната сорок шесть. Но не сегодня.

Я первым поднялся из-за стола и вышел из столовой. Даже недоев свой ужин. Посуду и остатки ужина опустил в утилизатор и пошел в сторону ангаров, в надежде, увидеть женщину, когда она будет возвращаться в свою комнату.

Ждать в притемненном углу, шагах в десяти от прохода, было муторно и неудобно. В какой-то момент я услышал приглушенные голоса, и вжался в свой угол. Я не видел прошедших, но по шагам понял, что люди прошли чуть дальше и свернули в сторону. Шаги затихли между не распакованными ящиками и ближе к стене.

В принципе, в ангаре работают слесаря и ночью, они исполняют заказы шахтеров на замену изношенных, или поврежденных частей роботов. А так же, проводят профилактические осмотры кабин и самих роботов.

Появление этих людей среди ящиков, меня вовсе не удивило, но мое любопытство..., или интуиция..., подтолкнули меня последовать за людьми. Я пробрался по другому проходу между ящиками и приблизился к людям, в основном, ориентируясь по голосам. В какой-то момент, голоса замолкли и я остановился «наострив уши». Через некоторое время мне показалось, что я услышал журчание воды, потом приглушенные голоса, и люди начали удаляться.

Мне пришлось немного поблуждать между ящиками, чтобы выйти к стене ангара. На полу я заметил несколько капель воды, а на одной из конструкций, стояла простая кружка из столовой.

Отыскивать небольшой лючок в стене ангара, мне пришлось не долго, хотя он и был замаскирован куском обшивки от робота, приваленном к стене. Но это не то препятствие, которое помешало мне открыть лючок. В небольшой нише я увидел самый обыкновенный кран. Во мне появилось желание напиться воды и это желание, было сильнее осторожности. И я решительно взял кружку и поставил под кран, открыв его.

Сильная струя воды ударила в дно кружки и от неожиданности, кружку почти вырвало из руки. В результате, вода из крана пролилась на пол, попала на руки и окатила меня брызгами. Пока я отряхивался и закрывал кран, за моей спиной встал человек, скорее всего, ремонтник, и доброжелательным голосом произнес.

– Аккуратней надо. В первый раз, что ли?

От голоса, и вообще, от появления человека, я дернулся, потом замер, и очень медленно развернулся на голос. Человек улыбался, что не часто увидишь у нас и наблюдая мою растерянность, спросил.

– Из шахтеров будешь?

«Да», – кивнул я головой и показав ему пустую кружку, добавил.

– Воды хотел напиться, а струя такая сильная...

– Это да, – согласился незнакомец и поинтересовался. – Только за водой пришел?

– Нет. Я здесь женщину ждал..., – я замолчал, не зная, что еще говорить.

– Понятно. Увидел наших, и пошел за ними? – высказал он свою догадку. Оправдываться, или вообще что-либо говорить не имело смысла, и незнакомец продолжил. – Ты водички попей, и уходи. Шахтерам здесь не место. – Я крутанулся, не зная куда деть кружку, так как то место, с которого я ее взял, загораживал незнакомец. А незнакомец спросил. – Давно в шахтерах?

– Не знаю.

– Из последней партии?

– Нет, раньше.

– А почему на водичку потянуло?

– День был тяжелый. Не успел в столовой напиться.

– Вот оно как, – задумчиво протянул незнакомец. – Ты не стой столбом, пей. Об этой водичке мало кто знает, и ты не болтай.

– Что в ней особенное?

– В этой? Ничего. Самая простая вода, – он посмотрел на меня, улыбнувшись, и предложил. – Попробуй. А если передумал, отдай кружку, и уходи.

Я демонстративно наполнил полную кружку водой и неспеша выпил. Вода, как вода. Незнакомец улыбался глядя на меня, пока я пил воду. Потом протянул руку за кружкой, и немного с насмешкой, спросил.

– Не помер?

– В воде что-то подмешано? – насторожился я.

– Нет. Она чистая, в отличие от вашей.

– От нашей? – нахмурился я.

– Да. Чему ты удивляешься? К той воде, что в вашем боксе, подмешивают специальный состав.

В моей голове всплыл разговор с женщиной внутри терминала и у меня само собой вырвалось.

– Салхом?

– Может и салхом, а может, что и похуже. Мне не докладывали. Ты кружку, мне отдай.

– Извини, – я протянул ему кружку и спросил. – Что такое салхом?

– Э-э-э... дружок. Об этом, тебе лучше у своего смотрителя спросить.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Идея, как идея, – равнодушно произнес незнакомец. – Не хуже любой другой.

У меня внутри начало зарождаться беспокойство. Что-то в его словах меня зацепило, затронуло, а что именно, понять, ухватить, не мог. Я понимал, что долго стоять мне здесь нельзя и не потому, что требовал незнакомец. А вот почему? Ответить сам себе на этот вопрос я не знал как.

– Извините. Вы упомянули, в нашу воду что-то подмешивают. А в эту, почему нет?

– Ты шахтер, тебе, зачем это знать? Твое дело камень долбить, а не умничать. Напился, и иди отсюда.

Последняя фраза прозвучала с нотками угрозы, и внутри у меня проснулся протест. Совсем, как при разговоре со смотрителем.

– Ты мне угрожаешь?

– А это, ты уж сам решай. Но и стоять здесь, долго не стоит. Вон, посмотри, какие горы вокруг различных железок. Того и смотри, что-либо сорвется с верха, на голову упадет.

– Значит, мне упадет, а тебе нет? – во мне начала закипать злость.

– А ты как хотел? Я работаю здесь, меня каждая железка знает. А ты, здесь, чужой.

Незнакомец сделал шаг ко мне, практически силой отодвинул в сторону, прикрыл лючок с краном и закрыл его куском обшивки. Сделал несколько шагов в сторону и поставил кружку на место, откуда я ее брал, при этом, наставительно произнес.

– Кружка, должна всегда стоять здесь.

Он развернулся, собравшись уходить, но я остановил его вопросом.

– Что не так с нашей водой?

– Меньше ее пей, сам поймешь, – буркнул незнакомец и направился на выход между ящиков. Мне пришлось задавать свой второй вопрос ему в спину. – Сок в столовой, тоже?

– Весь наш сектор запитан из одной емкости, – как-то неопределенно для меня ответил незнакомец, даже не повернувшись в мою сторону.

Я остался стоять на месте, стараясь понять и обдумать его слова, а он уходил между ящиками. В какой-то момент я вспомнил о женщине и быстрым шагом направился к проходу в ангаре.

Мысли, что надо меньше пить сока, мне и раньше приходили в голову, но я их не связывал с примесями в воде. А слова незнакомца, и слова того человека с терминала, слились у меня в голове воедино и мысли получили новое направление. Сейчас, меня больше волновала встреча с женщиной, а вовсе не примеси в воде и промелькнувшая мысль, просто отложилась в голове. Так сказать, на потом.

В эту ночь мне опять приснился сон.

Ощущение, что во сне за мной кто-то гнался, а я постоянно убегал и прятался, остались после сна. Но поднявшись с лежака, весь сон выветрился у меня из памяти, и мои неясные беспокойства, постепенно вытиснились другими заботами.

Целую рабочую смену я долбил камень и складывал его в контейнер. Мои мысли крутились вокруг работы и только иногда, на недолгий промежуток времени возвращались к женщине. После последнего рейса к терминалу, я пошел к ней.

Ее там не было. Хотя, ее рабочее время еще не должно было выйти.

Поставив свою кабину на привычное место в ангаре, я понурился и направился на выход из ангара. Когда передо мной появился человек, в замусоленном, грязном комбинезоне, я не заметил, чуть не столкнувшись, и практически уткнувшись ему в спину, я зашел за ним в столовую. Спина этого человека служила мне своеобразным ориентиром, и шел я за человеком, совершенно бездумно, на автомате. Когда он получил в автомате еду и развернулся, я только тогда признал в нем незнакомца. Незнакомец улыбнулся мне и спросил.

– Опять ты?

Вопрос прозвучал несколько резко и неприятно, с претензией или упреком. Я сделал шаг в сторону, уступая ему дорогу, а сам получил из автомата еду и сок. Потом взглядом нашел незнакомца, и подсел за его столик. Он с неприязнью посмотрел на меня, и с такой же долей неприязни, произнес.

– Свободных столиков много. Тебе чего надо?

Он не переставал есть, и одновременно поглядывал по сторонам. Беспокойство от встречи с незнакомцем у меня никуда не делось, и работая ложкой чисто механически, упрекнул незнакомца.

– Ты говорил о воде, а сам взял сок.

Его ложка с кашей зависла, рука не донесла ее до рта, он посмотрел на меня поверх ложки и недовольно буркнул.

– Меньше болтай. Доедай свою кашу, и приходи в ангар.

Он встал и ушел, а я неспеша доел кашу и потянулся к кружке с соком. Моя рука ухватилась за ручку кружки и я вспомнил слова незнакомца – «доедай свою кашу, и приходи в ангар». Он не упомянул сок и моя рука медленно отодвинулась от кружки с соком. Немного посидев, я все же взял кружку с соком и поднес ее к носу. Принюхался – запах вполне знакомый. Пригубил и сок покатали на языке, проглотил, а кружку с соком и пустую тарелку, отнес в утилизатор.

Идти мне никуда не хотелось и даже мысли о женщине, спрятались в дальний уголок. Меня легонько толкнули и предложили отойти в сторону и не загромождать подход к утилизатору. Я посмотрел на толкнувшего, и чисто механически, направился на выход из столовой за новым незнакомцем.

В ангаре меня уже ждали.

Три человека, и один из них мой прежний незнакомец. Когда я подошел, один из мужчин посмотрел мне за спину и предложил.

– Надо спрятаться.

Меня завели в один из ящиков и поставили у стенки. Я не сопротивлялся, так как не чувствовал от них агрессии. Незнакомец посмотрел на меня внимательно, с прищуром, и спросил.

– Что ты помнишь из вчерашнего?

Станный вопрос, который вызвал во мне беспокойство и я сам, не отвечая на вопрос, спросил.

– Чего вам надо от меня?

Незнакомец улыбнулся, положил свою руку мне на плечо и более мягко, перефразировал вопрос.

– Ты помнишь наш вчерашний разговор?

– Да. Ты мне говорил о воде. Я сегодня не пил сок. Но если не напьюсь, завтра будет плохо.

– Слышали? – оживился незнакомец, обратившись к своим товарищам. – Он еще окончательно не отупел.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался один из мужчин, при этом скривился и с упрёком посмотрел на незнакомца.

– Помочь ему.

– Как? Он же не техник, – возразил незнакомцу второй мужчина.

– Пусть пару дней не пьет сок... – заговорил незнакомец, но его перебил первый мужчина.

– Да? Он сдохнет в своей кабине. Ты этого добиваешься?

– Это наш шанс, – горячо заговорил незнакомец. – Его обучали управлять кораблем.

– Летать от астероида к грузовику, это еще не управление кораблем, – возразил второй мужчина.

– А лучшего, у нас нет, – с упрёком выдал незнакомец, и обратился ко мне. – Ты как управляешь роботом?

– Обычно. Нижними манипуляторами... – заговорил я, но меня перебили.

– Дубина. Тебя спрашивают о полете к грузовику.

– Я не дубина, – нахмурившись, возразил я. – Меня зовут ЗД-37. А к грузовику, я летаю по приборам.

– Вот, – оживился незнакомец. – От астероида до грузовика несколько сот километров, а он не видит в этом проблемы. Для нас, этот самый подходящий случай.

– Ты точно рехнулся, со своей идеей. Во-первых, как ты попадешь в его кабину? Во-вторых, что ты сможешь сделать на грузовике один? Это тебе не ангар.

– Почему один? В кабине робота может поместиться три человека. Он и еще двое.

– Прекрати, – потребовал у незнакомца первый мужчина и обратился ко мне. – Ты залетаешь внутрь грузовика?

– Нет.

Я слушал их разговор и не совсем понимал смысла. Как будто временами, они общались на непонятном для меня языке. До моего сознания не доходили их реплики и вопросы и вообще, я не понимал, при чем здесь мой робот и при чем здесь я сам...

– Видишь? – спросил у незнакомца первый мужчина. – Как ты собрался попасть внутрь? Незнакомец недовольно скривился и спросил, обращаясь ко мне.

– Как ты разгружаешься?

– Никак. С моего робота снимают полный контейнер, а навешивают пустой.

– И ты, внутрь грузовика не залетаешь?

– Нет. Мне это не надо.

– А как снимают контейнер?

– Транспортным лучом.

– И ты ни разу не был внутри грузовика?

– Был. Когда менял кузов на контейнер.

– Вот! – обрадованно воскликнул незнакомец. – Все же, я прав. В транспортник, можно попасть.

– И как ты это собираешься сделать? – с немалой долей сарказма, спросил второй мужчина.

– Можно организовать небольшую аварию, и его робота примут на транспорте.

– Ага, примут. И встретят тебя с распростертыми объятиями. Как из его кабины выпрыгнешь, так сразу и встретят. – Мужчина посмотрел на меня и спросил. – Ты в своей кабине, кого-либо возил?

– Да. Недавно у меня был ученик. Мы три смены работали вместе.

– Как давно?

Вопрос поставил меня в затруднительное положение. Сколько я не напрягал память, я не мог вспомнить, когда у меня был ученик. Троица мужчин немного подождала, пока я старался вспомнить, и второй мужчина осуждающе сказал, обращаясь к своим товарищам.

– Все бесполезно. Я вижу только один способ. Захватить спускаемый модуль и посадить этого идиота на управление. До грузовика он нас довезет, а там, по обстоятельствам. Его робота, мы использовать не сможем. А вот снизить на него влияние местной отравы, мы, пожалуй, попробовать можем.

– Может сломать ему ногу и попробовать перевести его в техники? – предложил незнакомец. Я тут же, попытался прошмыгнуть между мужчинами и сбежать. Но меня схватили и опять прижали к стенке. Заговорил второй мужчина с угрозой в голосе.

– Не дергайся. Никто ничего тебе ломать не будет. Это он пошутил. Ты вот что, постарайся не пить сок в столовой вообще.

– А как же... – начал я, но меня перебили.

– Все будет нормально. Утром, после завтрака, будешь приходить сюда, место покажем, и пить простую воду. На день, в твоей кабине будем оставлять небольшую емкость с водой. Будешь выпивать ее, когда сделаешь последнюю ходку на грузовик. А вечером, в столовой, будешь брать сок, как обычно, но пить его не будешь. Понял?

– Он не сможет, – возразил первый мужчина.

– Сможет. Мы проконтролируем и поможем. В захвате посадочного модуля, есть смысл, и пилот нам может пригодиться. Он посмотрел на меня и строго предупредил. – Завтра, утром, сок не пьешь. Понял?

Я кивнул головой, одновременно показав, что понял и согласен. Мне в руки сунули плоскую емкость и потребовали все выпить. Меня и заставлять не было нужды, я и сам хотел напиться.

Утро началось плохим самочувствием. Голова болела, все тело ломало и ощущалось как не свое. Но приняв освежающий душ, расходившись, перекусив привычной кашей, стало легче. О том, что мне советовали не пить сок в столовой, я вспомнил сделав несколько глотков. Поспешно отставил кружку в сторону и поднялся из-за стола.

По дороге к своей кабине, меня перехватил вчерашний незнакомец, оттащил в сторону, прижал к стене и сунув в руки уже знакомую емкость, приказал выпить. Он указал на крохотную нишу, чуть выше моей головы и продолжил.

– Здесь, будем оставлять для тебя воду. Одна такая емкость, у тебя в кабине. Ее никуда таскать не надо.

Я смотрел на него с немалой долей неприязни, но не перечил и только кивал головой. Целый день меня отвлекало от работы неважное самочувствие. С трудом выполнив дневную норму выработки, я шел по коридору, когда рядом пристроилась женщина. После выпитой воды из емкости еще в кабине, есть совершенно не хотелось, но за компанию с женщиной, я зашел в столовую и поковырялся в каше. Наблюдая, как женщина с удовольствием ест кашу, запивая ее соком, я тихо произнес.

– Не пей сок.

– Почему? – спросила она и удивленно посмотрела на меня.

– Не пей, – более настойчиво повторил я, без объяснений.

– Вот еще, – возмутилась она и демонстративно сделала два глотка. Потом улыбнулась и безапелляционно заявила. – Сегодня, я останусь у тебя.

– Хорошо, – без особого энтузиазма согласился я, и тут же поинтересовался. – Ты работаешь все на том же выступе?

– Нет. Далеко добираться.

– Там хорошая руда. Сообщи об этом на терминале и тебе на робот повесят контейнер. Норма выработки для контейнера меньше, но придется измельчать породу. Вместо левой, верхней клешни, поставь лапу, это ускорит работу.

– Ты сегодня какой-то не такой, – заявила женщина, и спросила. – Может, я пойду к себе?

– Нет. Не надо. Я рад тебе. Останься.

Целую ночь меня бросало то в жар, то в холод. К утру во рту так пересохло, что каша не полезла в горло, и я с трудом дотерпел до обещанной емкости с водой.

После выпитой воды, вроде бы стало легче, но жажда вскоре напомнила о себе, и мне пришлось опустошить положенную для меня емкость в кабине. Полегчало, но ненадолго, но зато так приперло помочиться, что пришлось воспользоваться пустой емкостью, чтобы не щеголять обмоченным комбинезоном.

К концу рабочего дня, стало совсем плохо и я, плохо соображая, не вписался в проем и заклинил контейнером закрытие створок. Как меня извлекали из кабины, я не помню. В голове остались отрывочные видения и обрывки фраз, а людей я не запомнил. Смутно припоминается чей-то диалог.

– ...сунь в капсулу.

– Это же раб, – удивленный и возмущенный голос.

– Тебе какая разница? Ты вместо него шахтерить пойдешь?

– ... – ответ прозвучал неразборчиво.

– ...разжать. А этого не обязательно лечить. Приведи в чувство и отправляй обратно.

Там пусть и сдыхает.

Глава 3

Я открыл глаза и еще не до конца придя в себя, уставился в светлый потолок надо мной. Я лежал у каком-то корыте и надо мной был прозрачный колпак. Опасаясь шевелиться, я скосил глаза и увидел спину человека в голубом комбинезоне. Колпак надо мной медленно разделился на две половинки и одна из частей, начала съезжать в сторону ног, а вторая поползла за голову. Человек не поворачиваясь, произнес немного гнусовато и шепеляво.

– Пора вставать, но ты не спеши выпрыгивать.

Лежа на чем-то жестком, я пошевелился, обратил внимание, что голый и неспеша, как советовал человек, перекинул ноги через край корыта и помогая себе руками, начал усаживаться.

Человек в халате обернулся...

От увиденного я отшатнулся и уперся спиной в другой бортик корыта. Постарался сжаться, чтобы меня стало меньше. А то, что смотрело на меня, показало вполне человеческие зубы, (наверное собиралось меня съесть), и спросило.

– Впервые видишь? Понимаю. Самому становится страшно, когда смотрюсь в зеркало. Мое имя Шу-ульз-з, но все зовут меня Шу-у. Так, и ты можешь обращаться ко мне.

Его речь, хоть и была понятной, но отличалась от привычной мне, медлительностью и растянутостью, с удвоением гласных и некоторых согласных звуков. Можно было сказать, шипением. Но слова он произносил вполне понятно, а зубы, продемонстрированные мне, в улыбке, если это была улыбка, немного испугали.

Не отрывая взгляда от странного существа, я судорожно кивнул головой, а он опять продемонстрировал мне свои зубы и предложил.

– Помочь выбраться?

Я дернул головой, отказавшись от помощи, и существо довольное собой, отвернулось.

Увидеть вместо человека помесь змеи и ящера, весьма неожиданно и страшно. Особенно после сна. А то, что ящер умел говорить, меня вообще чуть не отправило в прострацию. Со спины, существо ничем не отличалось от человека, особенно учитывая на нем мешковатый комбинезон и поверх надетый голубой халат. А спереди...

Ноги, руки, это все присутствовало, и было на своих местах. Вот только лицо..., лицо было полностью покрыто чешуйками или мелкими-мелкими пластинками светло-серого цвета и имело очертания ящера..., или змеи. Покатый лоб, больше темные глаза с ярко-оранжевыми, вертикальными зрачками. Нос как у собаки, слегка вытянутый вперед, впрочем, как и рот, а подбородка в человеческом понимании, вообще не было.

Когда существо говорило, чешуйки на щеках и носу двигались, и создавалось впечатление, что они текут. Как таковой шеи, у существа не было, а чешуйки переходили с головы на тело и прятались под комбинезоном.

Руки, по крайней мере, та часть, которую я видел из-под комбинезона, были так же покрыты мелкой-мелкой чешуей и четырехпалые. Четыре пальца были тонкие, длинные и на ладонках казались розовыми. Пятый палец хоть и был, но он был отнесен далеко от четырех пальцев и напоминал обрубок. В принципе, его руку можно считать пятипалой, но расстояние между большим пальцем и всей ладонкой, было велико, и что-либо поддерживать большим пальцем не получится. А вот ходить, или лучше плавать.... Может со мной играло мое воображение, но мне казалось, между пальцев имелись короткие перепонки.

Пока я слезил с насиженного..., или с налёжанного места, существо не поворачиваясь, заговорило.

– От тебя воняет страхом. Не бойся меня, я таких как ты, не ем. Ваш вид слишком эмоционален и мы предпочитаем держаться от вас подальше. Я врач на этом корабле. Эти, – неопре-

деленное движение головой в сторону, – говорили тебя не лечить, но я слегка восстановил функции твоих внутренних органов. По-хорошему, надо было бы провести полную чистку твоего организма, но это занимает много времени, а тебя уже ждут.

Твои вещи почищены и лежат на полке с левой стороны от тебя. Мой совет. Учись сдерживать свои эмоции. Мой вид разумных, не единственный в космосе. Твой вид, по сравнению с моим видом, прошел маленький путь эволюции. Так что, кто из нас разумней, это надо еще доказать.

Ты долго еще собираешься пялиться на мою спину?

– Извините, а вы кто, самка, или самец? – вырвалось у меня, но существо ответило.

– Мой вид яйцекладущих. И понятие самки и самца, у нас нет.

Существо развернулось, показало мне свои зубы, я думаю, оно все же так улыбалось, или просто подражало человеку. Потом на «лице» ящера появилось, как мне показалось, брезгливое выражение и существо указало на стену, со словами.

– Там, тебя уже ждут. Не хочешь одеваться, забирай свои вещи, и уходи.

Я поспешно натянул свой, как ни странно, чистый и отглаженный комбинезон и встал перед указанной существом стеной. Существо посмотрело на меня и немного с упреком в голосе, поинтересовалось.

– Чего ждешь?

– Извините меня. Спасибо вам. Но как мне выйти?

Глаза существа чуть расширились, взгляд стал пугающим, существо хмыкнуло и произнесло.

– Настоящий дикарь. Прижми ладонь к стене, и сделай движение в сторону.

– Еще раз спасибо, – поблагодарил я и сделал, как посоветовали.

За дверью меня ждали... Я ожидал увидеть еще одно такое существо, как в голубом халате, но там был человек. Человек в темном, почти черном комбинезоне и с оружием на пояском ремне.

Почему с оружием?

Не могу точно ответить, но я это сразу понял по форме двух предметов на его поясе. Один из предметов прятался в кобуре, и можно было увидеть его меньшую часть, а вот второй предмет, показательно, был засунут за пояс на животе, и на самом виду торчала его ребристая рукоятка. При одном виде этой рукоятки, у меня мелькнула мысль, что при необходимости, этим оружием могу воспользоваться и я.

Меня осмотрели, без слов развернули и толчком в спину, показали направление моего движения, при этом посоветовали.

– Идешь прямо. Спуск вниз.

Я дошел до конца коридора, с жестким покрытием пола и остановился. Сплошная стена, и по моему понятию, никакого спуска вниз, здесь не было.

– Чего застыл? – поинтересовался мой сопровождающий, но этот вопрос, больше походил на требование.

– Где спуск?

– Дикарь.

С презрением в голосе произнес сопровождающие, оттолкнул меня в сторону, к стене, и потребовал не двигаться.

Я скосил глаза и увидел, как на стене появился экран, и сопровождающий что-то начал нажимать. Через несколько секунд, пол под ногами дернулся, и у меня появилось чувство полета. Это чувство длилось совсем не долго, и после незначительного толчка в ноги, меня развернули в нужную сторону и опять, толчком в спину, принудили идти вперед. После первого моего шага, сопровождающий соизволил пояснить.

– Идешь прямо. Там тебя ждет твоя капсула. Залазишь в нее, и уматываешь на свой астероид.

– А робот? – поинтересовался я, не оборачиваясь. Прекрасно сообразив, что в одной капсуле, без робота, я не доберусь до астероида и до купола.

– С роботом, – ответ сопроводили с более ощутимым толчком в спину и советом. – Быстрее. У меня нет времени с тобой возиться.

На этот раз, коридор резко отличался от предыдущего, и надо заметить, не в лучшую сторону. Он больше напоминал наш ангар, по ширине и высоте. У стен можно было увидеть ящики, накрытые, или упакованные вещи, но крутить головой при движении и любопытствовать, мне не позволяли, и даже при небольшой задержке, следовал толчок в спину.

Меня почти дотолкали до массивных дверей-ворот, больше похожих на створки в нашем ангаре, в переходной камере, сопровождающий нажал на массивную пластину, рядом с воротами, и как только створки начали разъезжаться в сторону, последовал толчок в спину. Я очутился в огромном зале и не успел я осмотреться, как за спиной раздался голос моего сопровождающего.

– Я считаю до десяти. Не успеешь, выкину в космос вместе с твоей железякой. Раз...

Мой робот, моя кабина, и я сжался на сиденьи, приготовившись к толчку..., к выбрасыванию меня в космос.

Ни толчка, ни чего похожего я не почувствовал. Моего робота, вместе со мной, плавно приподняло и плавно вывело в космос, придав небольшое вращательное движение. Влет робота с астероида, и то происходил более ощутимо, чем выброс меня в космос. Я сориентировался на маяк и включил двигатели.

К своему куполу на астероиде, я прибыл условно ночью. В ангаре было много народа, но лично меня, уже поджидал смотритель. Две нижние руки были уперты в бока, а в верхней правой руке, он демонстративно держал дубинку. Я еще не успел покинуть кабину и спрыгнуть на пол ангара, как смотритель рявкнул.

– И что это такое?

Я сжался, приготовившись к удару дубинкой, но смотритель навес надо мной и повторил свой вопрос, немного перефразировав его.

– Я спросил. Как ты можешь объяснить свое поведение?

– Никак, господин. Мне стало плохо, и я не справился с управлением роботом.

– Меньше надо развлекаться с самками, – прогундосил он, при этом оскалился и вполне спокойно поинтересовался. – Почему так долго?

– Извините, господин. Я не знаю. Меня привели к ангару, в котором стоял мой робот, и выкинули в космос.

– Где был до этого?

– Господин, я не могу объяснить. Помню белый коридор, белый потолок, и существо в голубом халате, напоминающее ящера. Потом, этот, который меня вел по коридорам, начал считать, и я быстро залез в кабину робота.

– Н-н-н-да-а..., – промычал задумчиво смотритель, – твои мозги явно свернулись. Завтра у нас день отдыха, можешь развлекаться со своей самкой.

День отдыха? Это что-то новенькое для нашего купола. Сколько я себя помню, ничего похожего никогда не было. Я смотрел в спину смотрителя, наблюдал, как он уходит и пытался сообразить, правильно ли я вел себя. Но если судить, что никакого наказания не последовало, то мои ответы удовлетворили смотрителя.

Когда смотритель скрылся, а я все еще оставался на месте, ко мне подошел незнакомец и протянул емкость с водой и поинтересовался.

– Где был?

– На грузовике, – ответил я, неспеша принимать у него емкость с водой.

– Прямо на грузовике? – с недоверием переспросил он.

– Да. После вашей водички, мне совсем плохо было, и я врезался в грузовик. Меня немного подлечили и отправили обратно. Надо посмотреть, что с моим роботом.

Все мои слова, он пропустил мимо ушей, и ответил только по поводу обвинения в «водичке».

– Это не вода. В соке содержится препарат подавляющий психику. Ты перестал его принимать, и твой организм взбунтовался. Слишком резко ты... – я не стал дослушивать, и спросил.

– И что делать теперь?

– Это твое личное дело. Хочешь, можешь опять начать пить сок, а хочешь, переключись на водичку.

– Ты говорил о возможности по...

– Заткнись! – резко потребовал незнакомец и осмотрелся по сторонам. На его лице играла неприятная гримаса, и он с выдохом, понизив голос, почти одними губами, произнес. – Здесь везде камеры. Ты иди сейчас к себе...

В моей комнате, меня ждала женщина. При моем появлении, она улыбнулась и уселась на единственный стул в комнате, с ожиданием смотрела на меня. Я не знал о чем с ней можно говорить и сообщил ей новость, переданную мне зрителем.

– Завтра у нас выходной, – она, соглашаясь, кивнула головой.

– Я знаю. Нам объявили, что грузовой терминал не пришел...

Очередное утро наступило неожиданно тихо. Еще не поднимаясь с лежака, я прислушался, отметил отсутствие сирены, которая каждое утро извещала нас о наступлении очередного рабочего дня. Такого никогда не было и у меня начала подниматься тревога внутри. Женщина тихо посапывала рядом, закинув на меня свою руку.

Что-то, где-то стукнуло, заставив вздрогнуть лежак. Я толкнул женщину и показал жестом, что пора вставать и одеваться. Она немного с упреком глянула на меня и развернулась на спину. Волнение от непонятного происходящего, внутри возрастало, и я перелез через женщину, ступив на холодный пол.

Раньше я не замечал холодного пола, а после «знакомства» со странным существом, каждый раз после ночи, вздрагиваю. На этот раз, холод от пола пробрал меня до последней косточки. Я посмотрел на свою обувь, вздрогнул, и пошлепал к своему комбинезону, скинув тому вчера прямо на пол. Материал комбинезона настыл за ночь, и меня передернуло, от одной только мысли, что придется надевать холодную одежду. Разминая в руках комбинезон, я следил за женщиной, как она равнодушно прошлепала к своей одежде и без капли сомнения, натягивала на себя комбинезон. Даже не обращая внимания на холодный пол, уселась на него, надела обувь и пошла на выход. Меня в очередной раз передернуло, и я поспешил одеться.

Я еще не оделся до конца, как вернулась женщина и недовольным голосом сообщила неприятную новость.

– В душе нет воды.

Это известие буквально подстегнуло меня. Мне стал безразличен холодный пол, холодная одежда и я даже не обращал внимания на практически пустые коридоры. Женщину я тянул за руку, а она постоянно канючила, недовольная отсутствием воды в душе, отсутствием завтрака, и вообще, вела себя странно.

Что меня гнало вперед, я не отдавал себе отчета и даже не старался понять. Я был твердо уверен, что поступаю правильно и нам, надо как можно быстрее покинуть купол, забравшись в свои роботы.

Заскочив в столовую, я убедился, что пищевые аппараты тоже не работают, осмотрел шахтеров, безучастно сидящих у столиков, и потащил женщину в сторону ангаров. Там наблю-

далось какое-то оживление, какое-то движение. Можно было увидеть механиков, шахтеров, но большинство людей бесцельно двигались по ангару, имели потерянный вид и практически не реагировали на окружающее. Но тем не менее, в ангаре чувствовалось оживление, но я не собирався задерживаться в нем. Я потянул женщину в сторону стоянки кабины моего робота, но нам наперерез направился один из техников и мне пришлось изменить направление и направиться к ближайшим кабинам. Преодолев некоторое сопротивление женщины, я затолкал ее в кабину робота, и сам залез в ближайшую кабину. Техник не успел нас перехватить и что-то кричал, размахивая руками, но мое желание покинуть купол было слишком сильным и не обращая внимания на техника, я вывел свою кабину через силовой щит выхода.

Беспрепятственно получилось добраться именно до своего робота, потом отыскать робота женщины и я повел оба робота подальше от купола. Женщина пыталась что-то говорить по связи, но я на нее рыкнул и она взявшись за управление роботом, молча следовала за мной.

Прошло порядочно времени, пока мы добрались до выступа, на котором мы вели свои разработки в последнее время. Осмотревшись вокруг, и не заметив ничего необычного, я немного успокоился. А чтобы занять чем-то женщину, приказал ей начать долбить породу и складывать ее в кузов робота. Сам я постоял некоторое время без дела, наблюдая за работой женщины, и сам включился в работу. Контейнер моего робота наполнился незаметно, и когда я, отключившись от работы, осмотрелся вокруг, и во мне, опять проснулось беспокойство.

Я понимал, а точнее чувствовал, что нам не следует лететь к терминалу. Стоя на месте, я осматривался вокруг, пытаюсь определить, если не причину беспокойства, то хотя бы направление. Весь астероид был совершенно чист, и даже на приборах не отмечалось никакого присутствие других роботов. Я откинувшись на кресле, поднял взгляд вверх, глубоко вздохнув и собрался было прикрыть глаза, но увидел блестящую точку, которая неспеша двигалась среди звезд, по полосе света от местного светила. Точка постепенно приближалась к тени, отбрасываемой астероидом и я боясь ее потерять, срочно включил приборы дистанционного наблюдения и ориентации для полета к грузовому терминалу. Маяк терминала продолжал работать и он никуда не улетал. В то время, как точка среди звезд двигалась и подходила к полосы тени от астероида.

И что это может быть, если не еще один космический корабль?

В первые мгновения понимания, что я вижу среди звезд, меня захлестнула радость, и я вспомнил слова незнакомца, о побеге с астероида. Но радость продолжалась не долго. На смену бесшабашной радости поднялось опять беспокойство и мне совершенно не хотелось даже думать о полете к терминалу, тем более его маяк, находился в другой стороне от движущейся точки. Я окликнул женщину по связи и жестами показал ей на светящуюся точку над нами. Жестами постарался дать понять женщине, что нам надо взлететь и направиться к светлой точке. В начале, она отрицательно дернула головой, но я настаивал, и показал ей, что если она не согласится, я полечу один. Она согласилась, ее робот, первым оторвавшись от астероида, начал удаляться, а она, заверещала как сумасшедшая. Я поспешил за ней и передал ей по связи, чтобы она не отставала от меня. Внутри у меня все дрожало, когда я сообразил, что вижу на приборах космический корабль, и это был далеко не наш терминал.

Как ни странно, но с астероида казалось, что корабль движется. А стоило нам взлететь и направиться в его сторону, как выяснилось, что он висит на одном месте.

Корабль приближался ужасно медленно, так после единственного, сильного импульса ходовых реакторов мы двигались по инерции. Я боялся включать реакторы, опасаясь, что кто-то заметит наш побег и наше, казалось бы, медленное движение в сторону корабля, очень здорово мондражировало меня. Заставляло постоянно осматриваться и включать приборы наблюдения.

По мере приближения к кораблю, волнение внутри возрастало и внутри, меня что-то грызло. Но одновременно, меня просто тянуло к этому кораблю, а страх отталкивал и заставлял

настороженно относиться к приближающему кораблю. Безотчётно, мне что-то не нравилось в нем, и даже не столько не нравилось, сколько именно настораживало, заставляя «прислушиваться» и чуть ли не «принюхиваться».

Корабль постепенно приближался, и хоть и медленно, но увеличивался в размерах. На взгляд, он был гораздо меньше, привычного мне терминала, но чтобы не проскочить мимо, необходимо было подкорректировать курс. Меня, от мысли с корректировкой курса, отвлекло незначительно движение корабля вокруг своей оси. Я с интересом наблюдал за кораблем, пока разворачиваясь, он не показал огромную дыру в своем борту, которая на фоне корабля, выделялась темным провалом.

На терминале, при подлете робота, когда наш курс немного отклонялся, нам помогли транспортным лучом или сигнальными огнями и было понятно, как и куда надо подходить, совсем немного корректируя курс. А здесь, черный провал, без единого огонька. От неожиданности я забыл о маневре и как завороченный наблюдал за постепенно увеличивающейся дырой. Дыра была настолько огромной, что уже занимала почти весь борт корабля. И казалось, что в нее мог свободно войти мой робот вместе с контейнером.

Мой робот уже пролетал мимо корабля, а я никак не мог прийти в себя и запустить реакторы для маневра. Дыра вместе с кораблем проплывала мимо и чтобы «нырнуть» в дыру, мне надо было исправить курс робота, но я не беспокоился, имея полную заправку баков и если понадобится, готов был развернуться и повторить маневр по сближению с кораблем. Дыра, почти во весь борт корабля, просто гипнотизировала, и не позволяла оторвать взгляда от нее.

Неожиданно, робот вздрогнул, дернулся, и я понял, он захвачен транспортным лучом. Так обычно происходил на терминале, когда транспортным лучом гасили скорость робота. По роботу пробежала еле заметная дрожь, и он медленно начал отклоняться в сторону корабля. Теперь можно было не волноваться и не использовать реакторы для корректировки курса. Вот только достаточно большое расстояние, для использования транспортного луча, меня удивляло.

Включение транспортного луча, показывало, что нас видят и что там, внутри корабля, имеются люди... ЛЮДИ!!! Радость буквально затопила меня, и я с нетерпением ждал...

А чего я мог ждать? И тем более, от встречи с людьми?

Я видел смотрителей, я видел людей на грузовом терминале, и ничего хорошего от них не получал. Смотрители постоянно нас наказывали, человек с терминала назвал меня дикарем и постоянно толкал в спину. Существо с чешуей? Да, от него ничего плохого я не видел, но и оно пренебрежительно относилось ко мне... Кто я, для людей с этого корабля?

И как отнесутся ко мне и к моей женщине, люди, на этом корабле?

Моя радость постепенно уходила, оставляя настороженность и беспокойство. Что нас может ждать на этом корабле? Ведь он не просто так висит над астероидом. И почему-то, сегодня нас не выпустили на работу, хотя погрузочный терминал висит рядом с астероидом. Чей это корабль? И почему я думал, что нам могут обрадоваться?

Мой робот аккуратно развернулся и грузовым контейнером вперед, был введен внутрь корабля...

Трюм корабля, оказался не таким уж и освещенным. Темноты в нем не было, но и освещался он не достаточно. В трюме царил полумрак, но вполне можно было разобрать у стены шесть контейнеров, не на много меньше моего и целую кучу непонятных вещей. Мой робот аккуратно опустился почти рядом с контейнерами и давление транспортного луча пропало.

Не покидая кабины, я осмотрелся вокруг. В это время заводили в трюм робота женщины. Ее робот с погрузочной платформой, имел немного большие размеры, и мне, стараясь, быть незаметным, используя манипуляторы, пришлось отодвигаться в сторону, чтобы освободить место под ее робота. Робот женщины влез буквально впритык и тот, кому пришлось руководить транспортным лучом, хорошо помучался, даже учитывая мою негласную помощь.

Робот женщины опустился на пол, буквально уткнувшись передком в кучу наваленного хлама у стены. Я прекрасно видел, как женщина обвисла в кресле своей кабины. Ее голова покоилась на груди и глаза были закрыты. Я проверил наличие воздуха в ангаре и буквально рванул к ней. При спрыгивании на пол, я немного замешкался, так как слишком плотно прижался к чужим контейнерам и пришлось аккуратно спускаться, чтобы не порвать комбинезон. Я подбежал к кабине женщины и собрался постучать в стенку, чтобы привлечь внимание женщины, но скрип несмазанных механизмов отвлек меня и я увидел отходящую в сторону створку внутренней переборки. Она отошла всего на метр и замерла. В образовавшуюся щель вошел щуплый человек, невысокого роста, осмотрел роботов и кому-то сказал за створкой.

– Нам повезло. Два робота-добытчика, – кто и что ему ответили, слышно не было, а щуплый продолжил. – Плевать на капитана. Он подрядился на этот рейс, за сто тон руды. А здесь, судя по кузову добытчика, не меньше тысячи. И заметь, это лично наша добыча. А еще, сами роботы.

Щуплый направился к роботу женщины, как к ближнему, и заглянул в кабину, стараясь рассмотреть пилота. Рассмотрел женщину, довольно ослабилась и крикнул.

– Жлог! Иди сюда! Здесь баба! Нам в двойне повезло. Пока нет остальных, мы успеем неплохо развлечься.

Щуплый добрался до кабины женщины и ладошкой постучал по прозрачному колпаку. Женщина не дернулась. И в это время, к Щуплому подошел, прихрамывая Жлог.

А кто другой мог подойти?

Он через колпак кабины осмотрел женщину и одобрительно произнес.

– Точно, повезло. Баба молодая, долго выдержит. Как доставать будем?

– Не хочется портить наше имущество, – самодовольно заявил Щуплый, – а так бы, можно было бы вскрыть.

– Подождем, – согласился Жлог, – очнется, сама вылезет. Ты это, как будем докладывать капитану?

– Пока никак. Судя по событиям на астероиде, наши, надолго зависли под куполом. Развлечемся с этой, тогда и доложим.

– А с обещанным грузом, как быть? Здесь места уже нет.

Щуплый осмотрелся вокруг с недовольным видом, скривился, и спустился на пол. Повел плечами, разминая их, и с неохотой распорядился.

– Ты здесь побудь, присмотри за бабой, а я, второго работа проверю, – и хохотнув, добавил. – Может еще одну бабу принесло ветром, тогда и всем ребятам достанется.

Мне очень не нравились слова щуплого о предназначении моей женщины. В принципе, у меня не шевельнулась ревность. И если бы сама женщина изъявила желание, я бы не возражал. Но вот так...

Щуплый ушел, а я осторожно выглянул из-за края робота и увидел Жлога, стоящего ко мне спиной, очень внимательно разглядывающего женщину в кабине. На глаза мне попала железка, кривая и немного неудобная в руке, но я перехватил ее поудобней и ступая очень осторожно, стараясь не стучать подошвами о пол, подобрался к Жлогу. Он все еще «пускал слюни» при виде женщины, когда я нанес ему удар железкой по затылку.

Мне показалось, что удар прозвучал оглушительно громко, и я даже присел от неожиданности. Жлог осел на пол мешком, практически без звука, если не считать самого падения. Как поступить теперь со Жлогом, я не знал и, ухватив за одежду, потянул в сторону от робота. В районе моего робота, что-то стукнуло, и голос щуплого раскатился по всему ангару.

– Жлог! Второй сбежал!

Мой побег обнаружили, и можно было ожидать помощи Щуплому, со стороны оставшегося экипажа на корабле. Я понял, что смогу выжить, если прибью еще и Щуплого, не выпустив

его из ангара. Подждать его с железкой у робота женщины? Это не вариант. Я бросил Жлога и начал осматриваться вокруг, в поисках подходящего оружия и возможного убежища.

В какой-то момент, мой взгляд остановился на Жлоге. Вернее на его поясе, к которому с боку крепилось приспособление, с торчащей из него рукояткой, виденного мне оружия. Что-то знакомое промелькнуло в моей голове, и я уверенно схватился за рукоятку. Оружие удобно устроилось в руке, и я уверенно, под большим пальцем, сдвинул вперед до упора небольшой ползунок. Оружие издало чуть слышный шелест, вернее звук, похожий на шорох и на ползунке загорелась крохотная зеленая крупинка.

Судя по звуку шагов, Щуплый бежал в мою сторону. Я отбежал от тела Жлога и притаился за выступом стены. Ждать Щуплого долго не пришлось. Шаги затихли, и увидел, как он, пригнувшись, крадется вдоль робота женщины, приготовив такое же оружие, как и у меня. Тело Жлорга он увидел издали, и на несколько секунд замер. Меня он еще не увидел, и это был удобный случай выстрелить в него. Но на мой взгляд, расстояние для меня было большим и уверенности, что я могу попасть в Щуплого, во мне не было.

Щуплый присел, осмотрелся, и начал осторожно приближаться к Жлогу..., и одновременно, ко мне. Он постоянно замирал, прислушивался, присматривался, водя своим оружием по сторонам, и буквально стрелял взглядами. Я старался стоять не шевелясь и через щель наблюдал за ним.

Он приблизился к Жлогу, пощупал его и тихонько выругался. Осмотрелся и развернул голову в сторону кабины женщины. Я тоже глянул в ту сторону и чуть не закричал. Женщина двигалась на сиденьи, и по ее движениям, я понял, она собирается покинуть кабину.

Расстояние до Щуплого, все еще было большое. Тем более незнакомое оружие, только отдаленно напоминающее что-то знакомое и вроде бы, ранее используемое. Уверенности в хорошем выстреле, который обязательно попадет в Щуплого, у меня не было. Но одновременно, я не хотел, чтобы пострадала женщина. Используя поворот головы Щуплого, когда он отвлекся на женщину, я выскочил из укрытия и одновременно прыгнул в сторону Щуплого, так, чтобы женщина не оказалась на линии выстрела.

Приземление получилось у меня не совсем удачным. Нога в момент приземления попала на что-то, лежащее на полу, и я с грохотом покатился по полу. Я не успел вскочить на ноги, как меня обдало волной горячего воздуха и я продолжив качение, еще раз перевернулся. Еще одна волна горячего воздуха, заставила катиться дальше.

На мгновение я замер на животе, и увидел Щуплого целящегося в меня. Еще один переворот, но в другую сторону и я сам стреляю...

Вот только оружие меня удивило. Из него выскочил целый, тонкий луч, как из прожектора у моего робота. Я прекрасно видел, что мой выстрел пройдет мимо и немного подправил свое оружие.

Я не ожидал такого эффекта.

Голова и правое плечо Щуплого, исчезли в одно мгновение в ярко голубом росчерке моего оружия.

Первая часть росчерка ушла в стену ангара, оставив на ней неровную полосу. Часть росчерка, добросовестно испарили Щуплого, а последняя часть росчерка, уперлась в кучу хлама и несколько секунд выжигала в ней дыру, пока я не сообразил отпустить спусковую скобу.

Дым от кучи хлама расходился по ангару и постепенно заполнял его. Женщина замерла, перекинув ноги через часть открытой кабины, а я в это время, пялился на свое оружие. Меня привел в чувства неприятный, резанувший по ушам звук и потом, знакомый скрип закрывающейся створки внутренней переборки.

У меня что-то сместилось в сознании и я очнулся, когда привалился спиной к стене в коридоре, а рядом, продолжая поскрипывать створка внутренней переборки, окончательно

перекрывая вход в ангар. Женщина стояла рядом со мной и нетерпеливо трясла меня за одежду. Я глянул на нее и поинтересовался.

– Ты чего?

Женщина перестала меня трясти, всхлипнула, одной рукой размазала по лицу слезы, а второй, попыталась ударить меня в грудь. У нее не очень получилось, так как она продолжала сжимать мою одежду. Я постарался разжать ее пальцы и заметил, как она сползает по стеночке на пол. Я попытался ее подхватить, но в это время обратил внимание, что я подхватывал женщину одной рукой, а во второй руке, я зажимал часть руки Щуплого с его оружием. Моего оружия, которым я убил Щуплого, у меня не было.

Я все же помог женщине не упасть, а именно сползти на пол. Женщина по полу продолжила всхлипывать, а я присаживаясь рядом, положил часть руки Щуплого в сторону, прижал женщину к себе и поинтересовался.

– Что случилось?

Женщина сквозь слезы и всхлипы постаралась рассказать.

– Я..., из кабины..., а тут вспышка света..., я испугалась..., а ты орешь как оглашенный..., схватил меня и потащил. Нас чуть не прижало..., а ты стоишь и не шевелишься.

Она уткнулась в меня продолжая всхлипывать. Я обнял ее и мы некоторое время сидели так, прижавшись к стене. Женщина успокоилась, отстранилась, и как будто ничего не произошло, спросила.

– Что делать будем дальше? Мы где?

– Точно, не знаю, – ответил я сразу на второй вопрос.

Я и сам не представлял, что надо делать дальше. Чтобы потянуть время, дотянулся до части руки Щуплого, и начал, отгибая пальцы, освобождать оружие. Как не странно, кисть Щуплого заостенела и мне пришлось приложить не мало усилий, чтобы освободить оружие. Я откинул обрубок руки, посмотрел на женщину и поинтересовался.

– Ты помнишь, как нас затащили в корабль?

– Мы в корабле? – удивилась женщина. Она крутанула головой и ответила. – Нет, не помню. Когда я открыла глаза, я увидела того, которого ты сжег. А потом яркие всполохи света..., и ты. Потом ты притащил меня сюда.

– Ясно. Нас затащили в трюм корабля, – сообщил я ей. – И сейчас, если на этом корабле такие же уроды, как и те двое...

– Их было двое? – удивилась женщина.

– Это уже не важно. Короче, нам надо попасть в рубку и улететь отсюда.

– Ты сможешь управлять кораблем?

– Не знаю. Если все, как в наших роботах, то смогу.

Я покрутил оружие из руки Щуплого, примерился к нему и когда потянулся большим пальцем к ползунку, на боку оружия, обратил внимание, что он стоит в среднем положении. Я подвинул его вперед, потом медленно потянул к себе и почувствовал два слабых щелчка. Оказалось, мощность выстрела можно было регулировать. Я улыбнулся сам себе, установил оружие на минимальную мощность, и помог женщине подняться. Мы пошли по коридору от закрытой створки.

Коридор по которому мы шли, не сказать, что был большой и если в него загнать кабину от моего робота, она поместится, но двигаться в ней в коридоре я не смогу. Формой, коридор напоминал яйцо, но положенное на бок и с ровным полом.

Мы прошли четыре закрытых проема и уперлись в сплошную стену. С правой стороны я увидел знакомое углубление, совсем как в грузовом терминале, когда меня выводили с корабля. С левой стороны имелся прикрытый дверью проход. Заглянув за дверь, обнаружилась начинающаяся винтовая лестница наверх.

Лестница два раза изогнулась на площадках и вывела нас, опять же, через открытый проем, в другой коридор, который уходил в обе стороны. Этот коридор, так же напоминая своей формой яйцо, но более большое. На более высоком потолке, мой взгляд выделил полукруглые нащепки, с торчащими из них стволами оружия. Еще не выходя в коридор, меня передернуло от одной мысли, что выйдя в коридор, нас могут расстрелять из нащепок на потолке.

Деваться было некуда, не сидеть же все время на лестнице. Я набрал воздуха, и сделал шаг в коридор. Замер на одном месте, уставившись взглядом на ближайшую нащепку. Прошло с десяток секунд моего ожидания, пока женщина не толкнула меня в спину, и не спросила.

– Чего застыл?

Стрелять по нам не стали.

Я судорожно выдохнул и направился в левую сторону по коридору. По обе стороне коридора располагались двери, но все они были закрыты. Я чутко прислушивался, проходя мимо каждой двери и за одной из них, мне почудился звук..., или слышался..., а может, я просто почувствовал?

Я встал перед дверью. Показал женщине жестом чтобы она не шумела и оставалась на месте. А сам, как показал ящер на терминале, приложил руку к двери и сдвинул ее в сторону. Дверь отошла в сторону без резких звуков, с еле слышным шорохом. За дверью, шагах в трех от выхода, стоял спиной ко мне человек. Он начал разворачиваться, недовольно говоря.

– Зульд, это опять твои..., шуточки, – удивленно, через паузу, закончил он.

Мужчина увидел меня, с оружием в руке, направленным в него и замолк. Мужчина, а это был именно мужчина рода человеческого, держал в руке какую-то вещь и неотрывно смотрел на меня. Лицо у него было непривычно широкое, глаза посажены широко и щеки малость отвислые. В остальном, это было лицо человека, если не считать лысого черепа. Мужчина, на мой взгляд преклонного возраста. Я сделал шаг вперед, на всякий случай, чтобы дверь не закрылась, шевельнул оружием и спросил.

– Ты кто?

– Пилот. А ты? – спросил мужчина. И тут же задал другой вопрос. – Где Зульд?

– Зульд, это такой мелкий, щуплый? – мужчина кивнул головой, давая понять, что я правильно понял, о ком он спросил. – Убит, – просто ответил я. А чтобы мужчина больше не задавал вопросов, я добавил. – Жлог, его товарищ, тоже убит. Кто еще есть на корабле, кроме тебя?

– Больше никого.

– А ты, значит, пилот... – не то утвердительно, не то вопросительно произнес я, и мужчина кивнул головой. При этом очень внимательно посмотрел на мое оружие и поинтересовался. – Ты умеешь пользоваться блюзом?

– Блюз, это мое оружие? – уточнил я, хотя и без подтверждения мужчины, я об этом смог догадаться. Я чуть пожал плечами и постарался придать голосу неуверенность. – Не очень. – и тут же, как бы оправдываясь. – У твоего Зольда, сгорело плечо и голова. Сейчас, оно, стоит на минимальной мощности. Если что, я постараюсь тебя не убивать. Ведь без ноги..., или даже без двух, ты вполне сможешь управлять кораблем. Ведь, так?

Из рук человека выпала вещица, которую он до сих пор держал в руке. Не отрывая от меня взгляда, он медленно, не провоцируя меня, расстегнул на себе пояс и позволил ему упасть на пол. Мужчина немного заторможено кивнул головой, слотнул, и заверил.

– Я понял. Вам нужен пилот. Я готов вам помочь. Что надо делать?

– Сейчас, мы пойдем в то место, откуда управляется корабль. Ты подготавливаешь корабль к полету, и мы улетаем.

– А как же...?

– Ты ждешь добычи с астероида? – с сарказмом в голосе поинтересовался я и повел оружием, направив его на ноги мужчины.

– Нет. Не я, – поспешил возразить мужчина, – мне добыча не положена. Я про команду корабля хотел спросить.

– Команда? – показал я свое удивление и тут же продолжил, немного с упреком. – Они все уши с корабля. Им интересней на астероиде. Что тебя еще удерживает?

– Ничего, – он сделал небольшой шагок в мою сторону и с сожалением произнес. – Без помощника, в одиночку, трудно управлять кораблем, – он глянул за мою спину и поспешил добавить. – Но я, постараюсь справиться.

Я сделал жест рукой, чтобы он выходил, а сам попятился назад. Уже в коридоре, за спиной прозвучал голос женщины.

– Это кто?

Я вздрогнул, но не обернулся. Мужчина улыбнулся и спросил.

– Ты решил сбежать, прихватив с собой женщину?

– Не твое дело, – недовольно буркнул я и тут же потребовал. – Идешь впереди, и показываешь дорогу.

– Зачем он тебе? – поинтересовалась женщина и не дожидаясь ответа, добавила. – Ты же говорил, что сам сможешь управлять кораблем.

– Замолчи, – потребовал я, освобождая выход из каюты для мужчины.

Мужчина вышел в коридор, взглядом окинул женщину, скривился, и пробормотал осуждающе.

– Рабыня, под шорхом.

В моей голове вспомнился приблизительно такой же разговор и я поправил.

– Под салхом, – поправил я, хотя, значение последнего слова только догадывался.

– Это еще хуже, – осуждающе произнес мужчина, не оборачиваясь, и поинтересовался. – Давно последний раз давал?

Я вспомнил, когда мы последний раз были в столовой и женщина пила розовый сок. Ведь сегодня пищевой синтезатор не работал, и ответил.

– Вчера, вечером.

– Смешно, – хмыкнул мужчина и свернул на перекрестке коридоров в правую сторону. – Получается, приблизительно, часов девять назад.

– Приблизительно, так, – согласился я. Он сделал несколько шагов, не останавливаясь, обернулся и спросил.

– С собой, имеется?

Я сразу сообразил, о чем он спросил, и меня внутренне передернуло от воспоминаний, когда я перестал пить розовый сок. А ведь я просил, убеждал женщину, тоже не пить розовый сок.

– Нет.

– Плохо. Часов через пять, у нее начнется ломка. Капсулы на корабле нет. Что делать будешь?

– Переживет..., – безразлично вырвалось у меня и я сморщившись поправился. – Пережить сможет?

– Не знаю. Многое зависит от времени приема. Если прошло полгода, шансов обойтись без капсулы, мало. Если всего пару месяцев, шанс имеется. В каюте капитана имеется спиртное, можно попробовать.

Он остановился и предупредил.

– Вход в рубку управления, только через лифт. Ты бы оружие спрятал. Там автоматическая система управления обороной. Может среагировать на тебя, тем более, на твое оружие в руке.

Он развернулся, осуждающе осмотрел меня, глянул на женщину и хмыкнул, скривив одну сторону губ. Как я понял, собрался сплюнуть, но передумал и сообщил.

– Я на этом корабле недавно. Тоже, из вольноотпущенных.

Мне его слова ни о чем не говорили, и я просто молчал, выжидал. Мужчина вздохнул, растянул губы в презрительной улыбке и пояснил.

– Я должник. Отрабатываю свое освобождение. Здесь, я пилот. Если ты мне поможешь, мы вместе сможем убраться из этой системы.

Его все слова, были для меня пустым звуком и все его пояснения ничего для меня не значили, кроме последней фразы, «убраться из этой системы».

– Чего ты хочешь?

– Часть корабля и груза.

– Точнее, – потребовал я, вспомнив о наших роботах. Мужчина насмешливо улыbnулся и пояснил.

– Сам корабль, стоит приличных денег. Если вас двое, меня устроит одна треть от стоимости корабля. Не знаю, на чем вы добрались до корабля, но на корабле имеется груз, восемь контейнеров, и десятка два ящиков...

– Я видел только шесть контейнеров, – поправил я мужчину. Он кивнул головой и пояснил.

– Это в основном трюме. Два контейнера и ящики, переместили во вспомогательные трюмы. Освобождали место для добычи. Я хочу получить одну треть от груза.

Мне внутри что-то подсказало, что с грузом не все так просто и человек передо мной, хитрит. Понять в чем именно подвох, я не мог понять и просто, на всякий случай, выпалил.

– Четверть.

Я смотрел на мужчину и чувствовал, что от него исходит, если не удовлетворение, то что-то очень похожее на это. Скорее всего, он и на четверть не рассчитывал, но в чем-то, он все же обманул меня. Мужчина не меня выражения на лице, кивнул головой и согласился.

– Пусть будет четверть. Но реализовывать, буду я.

– Хитришь. Не хорошо, – упрекнул я.

– Нет. Просто знаю, где можно продать груз дороже.

Я не совсем понимал, о чем говорил мужчина, а по этой причине, и спорить не хотелось. Если он в будущем, собрался продавать неизвестный мне груз, то пусть так пока и будет.

– Договорились, – согласился я.

Мужчина кивнул головой, развернулся и дотронувшись до стены, произнес фразу на незнакомом языке. Стена разошлась в две стороны, и он первым вошел в крохотную комнатушку. Я шагнул за ним и дернул за руку, замешкавшуюся женщину. Пол под ногами легонько дернулся и я поспешил сунуть под комбинезон свое оружие, казалось бы сплошная стена перед мужчиной, разошлась в стороны. Мы вошли в помещение, совершенно ничем не напоминающее кабину управления роботом.

Вокруг голые стены. Помещение округлое, без единого ярко выраженного угла. Посредине помещения, полукругом, располагались шесть кресел. Я замер в некоторой растерянности, ожидая увидеть совершенно другое, а мужчина, глянув на меня насмешливо, спросил.

– Не был на кораблях?

Ответа он не ожидал, да и я не стремился отвечать. Это как на астероиде, когда зритель о чем-то спрашивал, и как бы ты не ответил, всегда окажешься виноватым и получишь наказание. Женщина выручила меня, она обошла меня, и обратилась к мужчине.

– Где мне садиться?

Мужчина посмотрел на женщину, хмыкнул и указав на кресло, сказал для меня.

– Сразу видно, психика подавлена. Она пилот?

– Не знаю. Мы оба управляли шахтерскими роботами.

– Тогда понятно. В вас влили общие сведения по управлению вспомогательными кораблями, а потом провели тренинг на автоматах по управлению шахтерскими автоматами. Так?

– Да, – не стал я отрицать очевидного.

– Это хорошо. Тогда ты сможешь мне помочь. Мое место это, – он тронул спинку кресла второго с краю, – а твое, с право от меня. Прикажи своей женщине спать...

– Нет, – возразил я, – пусть учится.

Мужчина глянул меня удивленным взглядом, но возражать не стал, и жестом предложил мне занять указанное для меня кресло. Он сам уселся, проследил, как я уместился в своем, и предупредил.

– Главное не дергайся и слушай мои команды. Это тебе не твой шахтер. С места, в гипер прыгнуть не сможем. Вначале разогрев двигателей, потом разгон и только потом, сам прыжок. От скорости полученной при разгоне, во многом зависит продолжительность нахождения в гипере. Как я могу догадываться, сейчас, нам надо, как можно скорее покинуть эту систему. Тогда совершаем короткий прыжок, а потом, будет видно.

Я плохо представлял о чем он говорит, но старался на лице держать умное выражение и время от времени кивал головой. Мужчина покосился на меня и скомандовал.

– Положи руки на подлокотники, – я последовал его указанию. – Легонько сдвинь подлокотники пальцами.

Его взгляд стал пристальным и колючим. Я почувствовал исходящее от него напряжение и сам внутренне напрягся. Не знаю, какого подвоха мне следовало ожидать от мужчины, но я ему полностью не доверял. Мои кисти обхватили подлокотники, и я почувствовал под руками что-то мягкое и податливое. Это напоминало человеческое тело, которое поддается под пальцами, но одновременно имеет свою упругость. Мне это напомнило женщину, и мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Напряжение на руках спало и тут же, под моими пальцами появились впадинки... Ну, не совсем впадинки, а как бы места, специально приготовленные для пальцев. По кистям пробежал легкий озноб, и у меня появилась уверенность, что подлокотники сами подстраиваются под мои руки. Я сместил кисти так, чтобы было удобней, почувствовал под большим пальцем правой руки небольшое углубление и сделал движение, как будто сдвигаю ползунок-регулятор, совсем как на оружии.

Подлокотники стали более плотными и разошлись в стороны, потянув за собой мои руки. Но это не вызвало у меня дискомфорта. Из пола поднялась колонна матово-серебристого цвета, до уровня подлокотников кресла и верхняя часть колонны появились наросты, и постепенно увеличиваясь, соединились с подлокотниками. Вся конструкция видоизменилась, расширилась и получалось, что я сижу за столом и одновременно заперт в кресле. Напряженная поза и выросший стол вызывали небольшой дискомфорт. Я вспомнил кресло в кабине робота-добытчика, и постаравшись расслабиться, сделал попытку откинуться назад. Спинка кресла поддалась, и я почувствовал, как все кресло изменяется, ведет себя как живое и подстраивается под меня. Мое тело само, приняло удобное для него положение и я даже пошевелился, чтобы лучше устроится.

Стол перед креслом слегка приподнялся и занял место так, чтобы удобно было на него смотреть. Он даже немного видоизменился, так, что мои руки могли дотянуться до любой его точки. Подлокотники кресла трансформировались и локти как бы нашли упор, чтобы не сползть вниз. Мои кисти рук уже не обхватывали подлокотники, а лежали поверх них и это от части, напоминало мне управление в кабине робота, когда я летал к грузовому терминалу.

Чисто по привычке, я надавил большим пальцем, вызывая приборы управления и совершенно не удивился, когда на столе засветились несколько экранов. Два дальномера, как я их называл для себя, я сразу узнал, но помимо них, на столе еще светились окошки, назначение которых я не знал.

Чисто на автомате, я начал набирать команды для запуска двигателя, но меня отвлек пилот.

– Эй! Остановись! – воскликнул мужчина. И не хватало только, толкнуть меня в бок или пнуть ногой, как поступали «учителя» новичков. – Ты что собрался делать?

– Запуск двигателей, поиск целей...

– Это не твой шахтер! – возмутился мужчина, но тут же сбавил тон и более спокойно продолжил. – Пойми, этот корабль относится к категории средних кораблей, но к самому низкому классу и чтобы им управлять, надо иметь определенный опыт. Знать некоторые особенности, порядок запуска двигателей и порядок подготовки к полету. Это внутри системы, на своем шахтере, ты мог летать по выбранным точкам, координатам, а в гипере, прежде всего надо наметить азимут движения и точку выхода, – он посмотрел на высветившийся пульт передо мной и немного сморщившись, спросил. – Тебя кто учил обращаться с такими системами?

Отвечать на его вопрос, а тем более объяснять, что все получилось само собой, очень не хотелось, и я сам спросил.

– Я что-то сделал не так?

– Как раз, все так, но для первого пилота, а не для помощника. И еще, без знания специальных коров, ты не сможешь совершить прыжок. Это сделано специально, для безопасности экипажа.

– Но ты же, знаешь..., – полу-вопросом, полу-утверждением произнес я и очень внимательно посмотрел ему в глаза. Пилот ухмыльнулся и согласился.

– Я то, знаю. Но как ты умудрился активировать пульт, не знаю. Вот это, меня и беспокоит. Ну-ка, убери руки, я перенастрою пульт управления, и начнем подготовку к полету.

Я очень внимательно наблюдал за действиями мужчины-пилота и старался запомнить мельчайшие детали. И надо отметить, они мало чем отличались от действий по подготовке к полету моего робота-добытчика.

Пульт управления, передо мной, изменился не очень сильно. Убрались некоторые окошки и вместо двух экранов-дальномеров, высветился посередине стола один большой. Над экраном появилось схематическое, трехмерное изображение, как я смог понять, всей планетарной системы местного светила. Я не успел налюбоваться, как пилот начал объяснения.

– Это, тактическая схема местной планетарной системы. Зеленая точка на ней..., – я поспешил взглядом найти зеленую точку, – наш корабль.

На карте начали появляться и другие светящиеся точки, но разных цветов. Я не успел поинтересоваться, как пилот сам, пояснил.

– Цветовое обозначение различных объектов на схеме, можно изменять для своего удобства, но в основном, принято такое изображение как сейчас на карте. Наш корабль выделяется более интенсивным свечением. Остальные – зеленые точки, это дружественные корабли. Красные – враги, синие – нейтралы, желтые или оранжевые – неопределенные или не отвечающие на вызов. Каждый корабль снабжается автоматической системой самоопределения. Он выдает специальный код и по нему, определяется, чей корабль. У тебя на шахтере, тоже было такое? – он ухмыльнулся и всего мельком глянул на меня, и я понял, что он не ждет от меня ответа. – Этот обмен сигналами между кораблями, называется – «свой-чужой». По нему определяется принадлежность корабля и после этого, он отображается на экране соответственным цветом.

– А если чужой корабль не ответит? Тогда, что будет?

– Тогда, он и отмечается, желтым или оранжевым цветом. Как ты можешь увидеть, сейчас в системе три корабля дружественных, четыре нейтрала, и один красный.

– Красный, как я понимаю, наш грузовой терминал.

– Можно и так сказать, – нейтральным голосом согласился пилот и подсветил светлую полосу, которая начиналась у более яркой зеленой точки и уходила в сторону скопления кораблей – других точек на карте. Я старался не упускать его манипуляций и видел, как он недовольно скривился и добавил. – Это, направление нашего движения.

Карта изменилась, и превратилась в скопление маленьких, ярких точек. Одна из точек, в центре карты, была выделена, обведена кружочком, и пилот пояснил.

– Сейчас, на карте показаны ближайшие звездные системы. Как видишь, все наше окружение, разбито на условные зоны, круги. Первый круг – это те звездные системы, к которым мы можем прыгнуть при наборе минимальной скорости разгона. Выбираем любую точку... – одна из точек на карте моргнула и вокруг нее, появилось слабое сияние, а пилот продолжил, – ... и отмечаем ее. Сейчас, автоматика просчитывает необходимую разгонную скорость корабля, предполагаемое количество затраченного топлива, мощность для выхода в гипер, время проведенное в гипер, и естественно, саму точку выхода. Ниже, на экране высвечивается та звездная система, куда мы планируем прыгнуть. На ней, надо указать точку выхода и окончательный расчет для прыжка, будет выполнен. В нашем случае, нам не нужен выход посередине планетарной системы. И мы вполне, можем запланировать выход на окраине системы. Потом сделаем еще один разгон и еще один прыжок.

Это понятно? – в его вопросе прозвучала насмешка, и мне показалось, что все, что он сейчас делает и говорит, он делает для того, чтобы потянуть время. Недоверие к пилоту у меня никуда не делось и внутри, опять начало подниматься беспокойство.

– Да. Не вижу ничего сложного, – ответил я.

– Это хорошо. Сейчас я включу продувку двигателей и блокировку всех выходов с корабля, – он мельком глянул на меня. – Блокировку выходов, можно включить и позже, на разгоне, перед прыжком, – пояснил он, – но мы будем проходить вблизи других кораблей и нам, дополнительные пассажиры не нужны.

Фраза прозвучала как бы с утверждением, но одновременно и с вопросом. Меня она задела и лишний раз показала, что доверять полностью пилоту нельзя.

– Верно, не нужны, – согласился я и криво усмехнулся.

Корабль, как мне показалось, незначительно вздрогнул и опять же, как показалось, начал разворот. Я посмотрел на пилота и произнес.

– В моем корабле было видно, куда мы летим. Здесь, такого не предусмотрено?

Пилот не соизволил ответить на мой вопрос, но неожиданно, вся кабина управления, а точнее мы, оказались висячими в космосе. Создавалось такое чувство, что мы сидим в креслах в космосе без всякой защиты, а передо мной, подсвечивался пульт управления. Хорошо, что сами кресла не стали прозрачными. Теперь, вместо карты планетарной системы, прямо, среди россыпи звезд, подсвечивались корабли, выделялись планеты и большие астероиды, находящиеся в непосредственной близости. От созерцания «местности», меня отвлек голос пилота с насмешкой.

– Так, привычней?

– Не совсем. Но так приятней, чем сидеть в закрытой банке.

– Та-а-ак, – протянул пилот, – нашу продувку двигателей заметили, и к нам направляются гости.

– Нас атакуют?

– Не совсем, но я бы посоветовал разгон на форсаже и всеми двигателями. Это сожрет много топлива, но имеется шанс, выскочить из зоны обстрела.

– А если начать движение и прыгнуть? – пилот посмотрел на меня с прищуром, как будто через прицел и просто кивнул головой.

– Так и сделаем. Начнем движение и прыгнем на край планетарной системы. Так обычно никто не поступает, при движущихся других кораблях, но в нашем случае, может сработать. Пока они «разогреются», пока нас высчитают, мы успеем достаточно разогнаться и уйти из системы.

Ближайшие отметки кораблей на карте начали движение в нашу сторону. Я не успел сообразить, чтобы это могло значить, как по глазам ударил свет, а когда я проморгался, на

общей карте, наша зеленая точка уже была на краю планетарной системы. Как токового движения корабля я не чувствовал, но по приборам, корабль разгонялся, набирая скорость, а буквально через десяток секунд, я ощутил мелкую, почти незаметную дрожь. Я вопросительно глянул на пилота, и он пояснил.

– У нашего корабля три вида двигателей. Сейчас работают разгонные, на топливе, и одновременно плазменные. Это нам даст более быстрый разгон, но корабль сожрет много топлива, – на его лице появилась покровительственная усмешка. – Но ты можешь не волноваться. На десяток циклов, разгон-торможение, нам хватит. Обычно, при полных баках, при нормальном разгоне и торможении, хватает циклов на двадцать.

Я вспомнил своего робота, который приходилось заправлять топливом каждый день, чтобы хватило для работы. Баки у него были практически полные, и подумал, что двигатели этого корабля и моего робота схожие..., возможно, схожие. Но тут же пришло сравнение корабля и моего робота по размерам, и не произвольно, на моем лице растянулась улыбка. А я собирался предложить слить топливо с роботов и добавить в баки корабля, но потом понял, что это капля, и она не спасет, если в баках корабля закончится топливо.

– А плазменные двигатели, они тоже используют топливо?

– Плазменные? Нет. Это как бы резервные. Через три-четыре прыжка, при полной нагрузке, у них прогорает эмиттерная сетка и приходится ее менять и настраивать. Если бы ты был техником по эксплуатации корабля, тогда да, можно было бы пользоваться плазменными двигателями, а так...

Я смотрел на пилота внимательно, стараясь понять о чем он говорит. Что, или кто такие техники, я знал. Под куполом, техники обслуживали роботов – меняли изношенные части, делали заправку, профилактику.... В моей голове вспомнилась емкость с водой и пролетела мысль, как бы дополняя обязанности техников, – «поили меня водой».

– А третий вид двигателей?

– Это гиперпривод. Разгонять корабль, на нем никак не получится. Двигатель предназначен для прыжков в гипере. Двигатели достаточно капризные и главная их «болячка», это охлаждение после прыжка. Сейчас, когда мы идем на форсаже, привод не успеет остыть естественным путем, и я включил принудительное охлаждение, что повышает износ привода. По правилам эксплуатации, приводу гипера, после его использования, надо давать время, чтобы он остывал постепенно, так сказать, естественным путем. Но если мы будем ждать, нас обязательно догонят. Сейчас, мы будем разгоняться приблизительно полчаса, и прыжок будет недолгим. До следующего прыжка, у нас будет достаточно времени и привод успеет остыть,

Он смотрел на меня, и пока он говорил, с его лица не сходила довольная улыбка. Приблизительно что-то похожее было у смотрящего, когда он объяснял нерадивому шахтеру, что он плохо работает. И как правило, после таких объяснений, следовало наказание. Почему я подумал, что пилот собрался меня наказать? Не знаю, но это чувство побудило меня сунуть руку под комбинезон и сжать рукоятку оружия. Пилот сразу понял и крутанув головой, продолжил.

– Я видел, как ты тер глаза. Да и сейчас, они у тебя красные. При первом разе погружения в гипер, у людей часто бывают галлюцинации. Но как я могу предположить, у вас это будет не первый прыжок, но на всякий случай, предупреждаю. Если вместо кабины, увидишь что-то другое, не психуй и держи себя в руках, – он выразительно посмотрел на мою руку под комбинезоном и усмехнулся. – Подругу свою, предупреди.

Не глядя на женщину, я заверил.

– Мы поняли. Нам весь прыжок, обязательно сидеть здесь?

– Нет. Только при разгоне и выходе из прыжка. Выходить из прыжка, в красных зонах, отмеченных на экранах, или в районе красных точек, не рекомендуется, опасно. Сейчас, мы пробудем в прыжке часов десять. Так что, успеете выспаться.

Момент начала прыжка я пропустил. Стоило зевнуть, прикрыв глаза, как вокруг вместо россыпи звезд, вокруг играло буйство красок. Я замер в напряжении и задержав дыхание, следил за сменой цветовой гаммы.

– Ни разу не видел? – и опять, в тоне пилота можно было услышать нотки насмешки. «Нет» – крутанул я головой, а пилот продолжил. – Это голографическое отображение. На самом деле, человеческий глаз не способен видеть вихри энергий в гипере. Такое отображение сделано специально, чтобы дежурный, в кабине управления, не сошел с ума. Я включил автоматику, и теперь, можно покинуть кабину. Вы как хотите, а я вздремну несколько часов, – он убрал свой пульт управления, и видя мою заминку, с некоторой долей превосходства, поинтересовался. – Помочь?

Пилот как бы предлагал свою помощь, но от его тона у меня что-то всколыхнулось внутри, так и хотелось ответить грубостью, типа, «без сАпливых», но я промолчал.

Мои руки опять легли на подлокотники, движение большим пальцем к себе и пульт постепенно начал складываться, а кресло, опять стало не очень удобным. Я поерзал в кресле, а пилот, похлопал по спинке своего кресла и произнес.

– Для вас, подстройку кресел надо будет делать каждый раз, когда будете садиться. Когда перерегистрируем корабль, и введем вас как членов команды, тогда подстройка будет проходить автоматически, как только сел. Но в ближайших двух системах, перерегистрировать корабль не получится. Так что, терпите.

Нарисованная пилотом перспектива с креслом, меня совершенно не волновала. А с перерегистрацией корабля, я совершенно не понял. И поднимаясь с кресла, взглянув на женщину, поинтересовался.

– А у нее, почему не высветился пульт управления?

– Она сидит на месте стрелка. Ей, не нужен пульт управления кораблем.

– На корабле, должен быть отдельный стрелок? – удивился я.

– Вообще-то, да. Этот корабль когда-то был военным, – пилот обвел рукой вокруг. – Здесь, в рубке управления, по штату, предусмотрены места для двух пилотов, стрелка, навигатора, связиста-силовика и капитана.

– Что делает стрелок?

– Стреляет, – скривив насмешливую мину, ответил пилот. – На корабле установлено более десятка систем обороны и дальнего боя. Это так называется, а если проще, мелкие пушки кинетического действия, для ближних целей. Можно сбить боты, челноки или расколоть небольшой камень.

– А тот астероид, на котором мы были?

– Конечно, поковырять его можно. Но лучше, плазменными пушками и с большого расстояния, чтобы осколками не посеколо. Таких пушек на корабле две. Имеется еще спаренный, четырех ствольный лазер. Но с него палить только по незащищенным целям. Если силовые щиты подняты, то с него стрелять бесполезно.

– А без стрелка, никак не обойтись?

– Почему? В принципе, кораблем может управлять один человек. Если у него хватит сноровки и навыков, одновременно управлять, стрелять и использовать щиты. Если по слабым целям, то и я могу попробовать, а с опытным противником или с более сильным, тягаться гиблое дело.

Допустим, до вашего захвата корабля, стрелок и силовик был одним человеком. Я работал пилотом и навигатором. Когда были боевые столкновения, капитан брал на себя обязанности стрелка или силовика. А так, мы вполне справлялись вдвоем. Главное не лезть на рожон и вовремя смыться.

Глава 4

Не прошло и трех часов, как меня разбудили метания и стоны. Женщины спавшая рядом со мной, вела себя беспокойно и стонала, как и предупреждал пилот, началась ломка. И я ее понимал, так как сам прошел через это. Ждать, пока у нее начнутся рвоты и наступят сильные боли, мне не хотелось.

В соседней каюте с нами, отдыхал пилот и я пошел к нему. Помнится, он обещал помощь. Пилот встретил меня недовольно и сонно. Он вначале не желал меня слушать и попытался выставить за дверь своей каюты. Но после словесной мотивации и демонстрации оружия, он недовольно сообщил, что в каюту капитана, просто так не попадешь.

А как?

– Это, – пилот указал на одну из дверей в коридоре, – каюта первого помощника, напротив, каюта капитана. Ни в одну из них, я не имею доступа. И кодов доступа, я не знаю.

Под куполом, на астероиде, никаких кодов доступа в комнаты не требовалось. Да и по чужим комнатам никто не шастал, там просто не было чего брать. Что такое коды доступа, я представлял, но не совсем понимал их необходимость на вход в каюты.

– Ты говорил, что в каюте капитана имеется лекарство для женщины, – напомнил я, – у нее начинается ломка, – пилот посмотрел на меня с упреком, и вынужденно согласился.

– Хорошо, я попробую.

На стене рядом с дверью, пилот открыл небольшой лючок и там засветился экран, при прикосновении к которому, высветилась надпись «Введите код». Я находился за пилотом, и пилот частично загораживал экран и что-то делал. Я не все видел и понимал, чем он занят, а пялится на его спину, мне не доставляло удовольствия. А ждать неизвестно чего, неприятно и муторно. Я сделал шаг в сторону и встал перед дверью. В моей голове всплыло объяснение ящера в голубом халате с грузового терминала. Полшага вперед и моя рука легла на поверхность двери. Я мысленно потянулся к ней, и как бы открывая дверь, сделал движение рукой в сторону. Дверь с легким шипением начала отходить в сторону, я отступил назад, а пилот, дольно выкрикнул.

– Получилось!

Он оттолкнул меня и первым рванул в каюту, но замер, как только сделал шаг внутрь. Он собой загородил проход, и мне пришлось рассматривать внутренности каюты через его плечо.

То, что я смог увидеть, ничем особым не выделялось. Комната, как комната, если только больше той, которую я занимал с женщиной. В нашей каюте имелся двухъярусный лежак, в этой каюте, лежака я вообще не увидел. Зато, в конце комнаты стояло обычное кресло и перед ним, в два ряда, с десятков экранов, практически соединенные в одно целое и если бы они работали, то это напоминало бы окно. Это больше напоминало какую-то рубку управления, чем жилую каюту. Кресло было развернуто в нашу сторону и все помещение выглядело узким и вытянутым и что находилось ближе к выходу, из-за пилота, рассмотреть мне не удавалось.

Пилот сделал шаг назад и уперся в меня. Я не спешил уступать ему место, и он пробормотал.

– Система охраны каюты, активирована. Уходим.

– Что за система? – поинтересовался я, но пилот попытался силой выдавить меня из каюты, но я уперся и повторил. – Что за система?

– Ты, идиот. Я же говорил, это был раньше военный корабль, а не гражданское корыто. На нем существует общая, внутренняя, система обороны. По коридорам и в ключевых местах корабля, размещены автоматические турели...

– Это небольшие нашлепки на потолке? – уточнил я.

– Не только. Общую и против абордажную системы обороны, включают при нападении на корабль. В каютах капитана и помощника, имеются автономные системы обороны, именно их кают. При отсутствии капитана на корабле, система обороны каюты, включается автоматически. Я думал, что правильно набрал код, но как видно, не совсем. Турели в каюте, отреагировали сразу, как только я попытался войти в каюту. Пересеки мы условную линию, и они бы начали стрелять. Как видишь, помочь твоей бабе, мы не сможем.

Мне вспомнилось «знакомство» с роботом-добытчиком в первый раз. Я немного смегнулся в сторону, давая возможность проскользнуть мимо меня пилоту со словами.

– Отойди, дай попробую.

Он проскользнул мимо меня, а я сделал шаг в каюту и услышал, как за моей спиной закрылась дверь. По спине пробежали мурашки, но я четко и громко произнес, как тогда, усевшись в кресло пилота роботом. Только тогда я произнес, «принятие нового пилота», а сейчас...

– Принятие нового капитана.

Краям глаза я заметил, как в стены втянулись зрачки стволов, а надо мной, слева и справа прошуршали нашлапки, прячась внутри. Прямо передо мной, появился человек а форме, и задал вопрос.

– Причина смены капитана?

Появление из неоткуда человека, меня несколько шокировала. Непроизвольно я вздрогнул и замер, а в голове забегали панические мысли.

«Сказать, что он потерялся? А может сказать, что он остался на астероиде? Что там говорил пилот? Это военный корабль... А военные, всегда ходят с оружием». Я цапнул себя спереди, там, где прятал свое оружие и приободрился.

– Прежний капитан погиб, – выпалил я и замер в ожидании.

– Статус претендента?

Этот вопрос, мне вообще был непонятен, но как можно было предположить, не ответив на этот вопрос, я не смогу получить лекарство для женщины. Я смотрел на безучастное лицо мужчины и сказал единственное, что было логичное, на мой взгляд, и единственное слово, хоть как-то подходящее для ответа.

– Капитан.

– Пройдите авторизацию.

Справой стороны от меня, аккуратно под руку, из стены выдвинулась полочка, и на ней засветился отпечаток четырехпалой лапы-ладошки. Намек мне был понятен, но моя рука никак не могла уместиться на светящемся отпечатке...

А какие у меня были варианты?

Моя рука осторожно, легла поверх светящегося отпечатка и некоторое время ничего не происходило. Мне подумалось, что я зря затеял все это дело, как человек передо мной ожил.

– Ваша основная специальность и звание.

Если со специальностью все было понятно – я шахтер, но что такое звание, меня поставило в тупик. Очень хотелось почесать затылок, это иногда помогало, когда я встречался с чем-то непонятным. Но я опасался, что человек передо мной, может неправильно понять мой жест. Я уже собрался назваться шахтером, но вовремя вспомнил разъяснение пилота, по поводу кресел в рубке управления кораблем.

– Пилот-навигатор.

Моя голова произвольно втянулась в плечи, когда я чувствовал за собой вину и готов был принять удар от зрителя. Человек передо мной произнес строгим голосом «Принято» и вторично потребовал назвать звание.

Но, никакого звания я не знал. И даже не предполагал, что это может быть такое. Может он хочет услышать то, зачем я сюда пришел? Но навряд ли его интересует причина. Я сглотнул слюну и так как человек передо мной ждал, я выпалил первое, что пришло на ум.

– Капитан.

Человек передо мной принял мой ответ, и я позволил себе вздохнуть более свободно, а он заговорил.

– В данный момент, на корабле присутствует два разумных субъекта. Определите их временный статус.

Статус? Статус. Он уже спрашивал меня о статусе. Раньше. Тогда я ответил «Капитан». А чего он от меня сейчас хочет? Стоп.... Он спрашивал о других людях. Он, наверное, хочет знать о пилоте и женщине.

– Мужчина – пилот-навигатор, женщина – стрелок..., – «вроде бы, пилот упоминал техника по обслуживанию корабля...», и я поспешил добавить, – ...стрелок-техник и пилот.

Последнее я добавил от себя. Второй пилот мне не мешает, а женщина действительно была пилотом робота, но это, не обязательно уточнять.

– Совмещение основных должностей не рекомендуется, – произнес поучительно человек. – Но в данном случае, учитывая отсутствия полного штатного состава, временно допускается. Прошу занять место в кресле и пройти полную аттестацию.

Я на негнущихся ногах, прошел через всю комнату, при этом обошел человека, который поворачивался в мою сторону по мере моего движения и не спускал взгляда с меня. Осторожно опустился в кресло и замер, затаив дыхание. Кресло начало изменяться, подстраиваться под меня, как это было в рубке управления кораблем. Спинка постепенно откидывалась назад и я постепенно, принял лежачее положение. Непонятно откуда появившиеся захваты зафиксировали мои ноги, руки и прижали грудь. Запаниковать и начать вырываться мне не дали возможности. Человек навис надо мной и заговорил. Его речь текла равномерно и тихо, заставляя прислушиваться. Незаметно для себя, я расслабился и начал разбирать, о чем он говорит.

Постепенно мои веки прикрылись, и мне уже казалось, что его слова я слышу не ушами, а они звучат в моей голове и весь смысл слов, больше походил не на вопросы или просто текст, а на руководство к действию. Я различал вопросы, но их смысл не всегда был понятен и на большинство из них, я просто отвечал утвердительно. Даже порою, не успевая сообразить чего именно от меня хотят.

Последний вопрос или требование, прозвучало как-то нейтрально – «начать загрузку», и я на автомате согласился. После чего, мое сознание померкло...

Очнулся я рывком, все еще находясь в кресле. Но уже не зажатый захватами. Спинка кресла неспеша поднялась, заставляя меня принять сидячее положение. Передо мной стоял все тот же человек в форме и как только я открыл глаза, он произнес..., доложил.

– Аттестация подтверждена, необходимые знания загружены. Вы можете приступить к обязанностям капитана малого снабженца.

Я сделал попытку встать, покинуть кресло, но человек передо мной, продолжил.

– Каждый член экипажа корабля, обязан пройти аттестационную проверку.

Я как представил пилота в этом кресле, чуть не подскочил.

А кто будет управлять кораблем?

– Сколько времени? – вырвался из меня вопрос.

– По корабельному времяисчислению, двадцать пять часов, тридцать четыре минуты, – ответ человека в форме мне ничего не сказал и я перефразировал вопрос.

– Сколько времени проходила моя аттестация?

– Три часа сорок семь минут.

Я прикинул по времени, если я отправлю прямо на аттестацию пилота, то кто будет управлять кораблем...? И получалось, пилот в данное время не может пройти аттестацию. Я могу предложить только женщину.

Мне понадобилось более получаса, чтобы снять с женщины комбинезон, обмыть ее под душем и завернув в простыню, отнести на руках в каюту капитана и опустить в кресло. Кресло

приняло ее и как меня до этого, зафиксировало захватами. Теперь я мог наблюдать, откуда выползли захваты. На этот раз, человек в форме не появлялся, но после фиксации женщины в кресле, я нутром почувствовал, что мне здесь «не рады». Я ушел в выделенную мне каюту пилотом и улегся спать.

Разбудил меня прерывистый сигнал и механический голос в голове сообщил.

– «До выхода корабля из-под пространства, осталось шестнадцать минут. Всему экипажу корабля, занять штатные места».

Не успел я вскочить..., а точнее хорошо потянуться, как дверь в каюте открылась, и на пороге появился ухмыляющийся пилот. Он немного удивленно окинул взглядом каюту и не убирая ухмылки, поинтересовался.

– А где бабу дел? – ответа он не ожидал, да и я не собирался отвечать, а он продолжил. – Скоро выход из гипера. Нам надо в рубку управления, – он дождался, пока я натяну комбинезон и уже в коридоре поинтересовался. – Как понравилась каюта капитана?

– Не знаю. Я нигде не был.

Он тормознулся так резко, что мне пришлось обогнуть его и зашагать впереди. Он с возмущением, в мою спину спросил.

– Это как не был? Я же сам видел, за тобой закрылась дверь.

Вот только не хватало мне перед ним оправдываться и рассказывать все. Он изначально мне не нравился.

– Все верно. Дверь закрылась. Меня усадили в кресло, а в самой каюте я не был.

Он замолчал и за время его молчания, мы успели дойти до кабины управления. Я чисто механически дотронулся до панели управления лифтом, и мы опустились..., именно опустились вниз. Двери разошлись в стороны, и я вздрогнул от прозвучавшего механического голоса.

– «Внимание! Капитан на мостике!».

Одно из кресел, надо заметить центральное, развернулось, как будто предлагая занять его, и как только я опустил свой зад в него, начало подстраиваться. Вокруг засияли разноцветные огни, и механический голос продекламировал..., или доложил.

– «До выхода из-под пространства осталось семь минут. Команде, предлагается занять свои места».

Я увидел, как пилот занял свое кресло и попытался ему улыбнуться. Но он не принял моей улыбки и с упреком произнес.

– Так ты, теперь у нас капитан.

Его тон резанул меня по ушам, и я с упреком напомнил.

– Так ты же струсил. Пришлось мне входить.

Пилот хмыкнул и с не меньшим вызовом спросил.

– Что прикажете, господин Капитан?

– Если я начну приказывать, тебе может, не понравится. Так что не дури, и начинай выполнять свою работу.

– Господин Капитан, вы не забыли, что мы компаньоны? – с вызовом спросил пилот и с не меньшим вызовом посмотрел на меня.

– Нет. Наши договоренности в силе. Я прекрасно помню, ты можешь рассчитывать на одну треть от стоимости корабля и на одну четверть от груза, – в моей голове промелькнули наши роботы, и я добавил, – который был на корабле до нашего прибытия. Я правильно все сказал? – последнее я спросил ухмыляясь, и добавил. – А если ты планируешь остаться пилотом на этом корабле, то тебе придется пройти полную аттестацию.

Пилот в упор посмотрел на меня, с прищуром, и мне в очередной раз показалось, что я сейчас получу наказание..., но он поинтересовался.

– Я чего-то не знаю?

– Ты сам говорил. Это военный корабль. А я, на нем капитан. И как ты можешь догадаться, на военном корабле, должны летать военные. Я верно понимаю? И еще, нашему кораблю, необходим экипаж, хотя бы, человека из шести-семи.

– Да? Может, из тридцати, как было до тебя?

– Тридцать, это не плохо. Но пока, будет многовато. А вот сам экипаж, и пару техников по обслуживанию, не помешают.

– Откуда знаешь о техниках? – Насторожившись, спросил он, а я, не успев сообразить, выдал.

– Капитан корабля, должен знать штатное расписание корабля.

Пилот округлившимися глазами посмотрел на меня и несколько настороженно поинтересовался.

– Может, Ты знаешь и полное вооружение корабля?

– Корабль не имеет наступательного вооружения. Этот корабль, по военной номенклатуре, малый снабженец, и ты правильно говорил, нарываться и лезть в драку не стоит.

Меня охватило такое чувство, которое сравнимо с ныряем в холодную воду и корабль покинул гипер. Вокруг засияли звезды, а передо мной развернулось трехмерное изображение звездной системы. Сам корабль отмечался на ней зеленым кружочком, а на самом краю карты, где-то ближе к звезде, проявились шесть красных точек. Пилот тоже заметил красные отметки и успокаивающе произнес.

– Ничего страшного. Так всегда отмечают корабли на тактических картах. Когда подойдем ближе..., – он прервался, и немного с презрением в голосе доложил. – Капитан, меняем курс и начинаем разгон. Согласно расчета, идем неспеша, разгон будет продолжительностью четыре часа шестнадцать минут. Эти, – он движением подбородка указал на скопление красных точек, – при всем желании, нас не перехватят.

– А если прыгнут, как мы поступили?

– Маловероятно. Это надо быть полностью отмороженным. Тем более, они не знают, что у нас за корабль и могут нарваться на хорошую плюху.

– Ты хочешь сказать, что и мы не знаем, что там за корабли?

– Если честно, на нашем корабле слабая система слежения. Насколько мне известно, она стояла на корабле изначально, а если ты утверждаешь, что это малый снабженец, что вполне возможно, то мощная система слежения и обнаружения, ему в принципе не нужна. Продадим груз, можно поменять. Я знаю, где можно это сделать.

– Я так понимаю, ты решил остаться на корабле пилотом?

– А что не так? Мне нравится. Семьи у меня нет, дома нет, на своей планете и то запрещено появляться. Конечно, если ты откупишь мою долю корабля, то денег должно хватить на внесение штрафа, но меня как-то не тянет возвращаться. Единственный сын, уже взрослый, а жена..., – он скривился. – Короче, нет у меня семьи. Возьмешь такого пилота к команду?

Хоть в словах пилота и чувствовалась некоторая неправильность, граничащая с ложью, но возразить я ничего не мог. Я смотрел на пилота, и у меня внутри появлялась неприязнь к нему, но одновременно я понимал, что кроме него, по-настоящему управлять кораблем, пока никому.

– А у меня есть выбор?

Пилот рассмеялся, указал подбородком на тактический экран, и заверил.

– Не сомневайся, не подведу. После прыжка сбудем груз и мы, вольные птицы. Уйдем в соседний сектор, перерегистрируем корабль, и никто нас не найдет.

– А будут искать?

– Даже не сомневайся, – уверенно заявил он. – Для капитана, потеря корабля, это настоящая трагедия, и позор. Искать, обязательно будут.

– Какой позывной у нашего корабля сейчас?

– Янга-шесть, – я показал мимикой, что это мне ничего не говорит, и пилот пояснил. – Был такой герой, по имени..., или по прозвищу, Янга. По мне, так никакой он не герой, а самый настоящий проходимец и разбойник. По нашим понятиям – пират. Правда, разбойничал он на планете, с которой и был прежний капитан. А почему шесть, это тебе лучше у прежнего капитана спросить, – пилот усмехнулся, – когда встретишься.

– Сменить позывной, можно?

– Конечно. При регистрации корабля, меняется место приписки и естественно, можно сменить позывной.

– Я не совсем понимаю, что такое регистрация и привязка, а позывной, мы можем сменить прямо сейчас.

– Шутишь? – пилот с недоверием посмотрел на меня и продолжил. – Он же вбивается в опознавательную систему корабля... – пилот очень внимательно смотрел на меня, а я продолжал молчать, и он уточнил. – Ты не шутишь?

– Я капитан корабля, – просто ответил я.

– Ну, так меняй, пока мы не ушли в гипер, – почти потребовал пилот.

– Куда спешить? Да и не уверен..., – но пилот, недослушав, перебил меня и явно взволнованно пояснил.

– При входе в гипер, и при выходе из него, когда корабль появляется в планетарной системе, автоматически выдается позывной корабля. Это сделано для учета кораблей в центральных системах.

– А мы, сейчас, не в центральных системах?

– Издеваешься? Самая окраина. Здесь, не все даже знают о центральных системах. Так-ак..., слышали краем уха, а что это такое, даже понятия не имеют.

– Да? А мне показалось, что наш корабль достаточно современный.

– Как бы тебе сказать? – пилот скривился, показав свое отношение к моему «показалось». – Для здешних мест, он может и современный. А для миров, ближе к Княжеству или Союзу, он устарел. Корабль, как говорил прежний капитан, списали в Союзе Ворхов. Там он уже старье, а здесь, на окраине, ему цены нет. Так что, гордись, считай, тебе повезло.

– Что за Ворхи? Они четырехпалые?

– О-о-о! – удивился пилот. – А ты откуда узнал? Настоящие ворхи, они не совсем люди. Они похожи на ящериц, но со спины, от человека не отличишь. Как видишь, мы пользуемся их кораблем, и нас не возникает никаких проблем. Сам Союз Ворхов, это просто союз планетарных систем, на которых, в общей сложности живут три расы разумных. Это сами ворхи, люди и хокины. Хокины отличаются от людей цветом кожи и немного внутренним строением. Ни одна из этих рас, спариваться с другими не могут, но, тем не менее, ладят между собой, и как ты можешь убедиться, выпускают неплохие корабли.

– А ты, человек?

– Ну, в общем-то, да. Моя планета относится к человеческому виду разумных, – он с насмешкой глянул на меня и уверенно заявил. – К ворховцам, я точно не отношусь. А ты, сам себя считаешь человеком?

– Уже не знаю. Раньше считал человеком.

– Молодец, – похвалил пилот. – Быстро соображаешь.

– Я видел четырехруких великанов. Это кто?

– В общем-то, шайды. Но у них тоже много подвидов и каждый, имеет свое собственное название. Например, моя планета называется Майса и я майсанец, но в общем, я человек. А у тебя, какая планета?

– Не знаю. До последнего времени, я был просто шахтером. И что было раньше, не помню.

– Понятно. Нормальная политика. Обычная чистка памяти. Так поступают со всеми дикими, чтобы они не сходили с ума. Совсем ничего не помнишь? – с сомнением в голосе уточнил пилот.

– Иногда сны чудные. А иногда, кажется... – я замолчал, не зная, а больше не желая, обсуждать с пилотом свои «кажется».

– Ты не расстраивайся, – успокаивающе произнес пилот. – Мозг человека такая штука, что до конца не изучен. Делать с ним научились многое, а порою, он выкидывает такие фортели, что все умники сами за голову хватаются. Может еще и вспомнишь. Тебе пока не об этом думать надо и если не сбредал, меняем позывной.

Последняя часть фразы, прозвучала как приказ, и я понял, что с пилотом не стоит откровенничать и тем более, рассказывать о моих возможностях, хоть как капитана этого корабля, хоть как человека.

После некоторых манипуляций с моим пультом управления, передо мной выскочила странная голографическая схема, с весьма странной и необычной конфигурацией. Некоторое время я безучастно и с любопытством рассматривал ее, и чем больше вглядывался, тем больше начинал понимать ее. Вначале неуверенно, начал «дотрагиваться» до схемы, увеличивая или отдаляя от себя отдельные участки. Потом почувствовал себя уверенней и уже целенаправленно изменял участки схемы, пока передо мной не появился небольшой список названий, расположенный в столбик. Шесть последних названий я смог прочесть, но эти слова не несли для меня никакого смыслового значения. Ниже шли три записи на неизвестном мне языке, а в самом низу списка, имелись две строчки в численно-буквенном сочетании.

Я посмотрел на пилота, сидевшего как статуя, с выпученными глазами и спросил.

– И что мне надо выбрать из этого списка?

Пилот с усилием сглотнул, продавив комок и удивленно спросил.

– Ты это, как сделал?

До меня дошло, что я сделал что-то не то, и огрызнулся.

– Тебе, какая разница? Я у тебя что спросил?

– В общем-то, никакой, но я не вижу, что именно высвечивается передо тобой.

Очень не хотелось объяснять подробно, что именно я вижу, а тем более, зачитывать весь список пилоту.

– Список позывных, и самый верхний, Янга-шесть.

– Тогда выбирай любой, а в гипере сменим еще раз. Слушай, – задумался пилот, – а ты сможешь убрать из списка наш позывной?

– Ну-у..., наверное..., да, – задумчиво ответил я и поинтересовался. – А тебе, это зачем?

– Понимаешь, там, где мы будем проходить регистрацию, смогут прочесть наши позывные и по ним понять, где мы до них регистрировались. И не только где регистрировались, но и где отмечались. А если не будет позывного..., – он посмотрел на меня с многозначительным выражением на лице и я принимая его объяснение, кивнул головой.

– Я понял, – три верхних записи, отметки, исчезли из списка, а я отметил, как позывной, теперь уже верхнюю запись. Словосочетание мне ни о чем не говорило, и я прочел его вслух. – «Бортан гем».

Пилот усмехнулся, крутанул головой осуждающе и спросил.

– Ну, ты и выбрал позывной. Другого, не нашлось?

– Чем этот тебе не подходит?

– В общем-то, позывной, как позывной. Вот только при переводе, это звучит, как обещание войти в соитие со всеми встречаемыми.

– Вот и хорошо. Сам говорил, здесь прозвучит этот, а в гипере, сменим.

– Там, в списке, еще много позывных?

– Не очень. Три на понятном мне языке и два, из сочетания цифр и букв.

– Ну, эти, последние, от вояк остались. А на непонятном языке, лучше не брать. Больше ничего нет?

– «Куар шахи» и «Эклорт ухайма».

– Первый, – усмехнулся пилот, – это название цветка или насекомого. Я точно не знаю. А второй позывной, можно перевести как «Взлетевшая птица» или «Полет птицы». Это уж, как тебе больше нравится. А внести собственную запись, ты сможешь?

– Можно попробовать, – нахмурившись, произнес я и начал манипуляции. Через некоторое время до меня дошло, что я занимаюсь ерундой и в очередной раз показываю пилоты свои возможности. Я скривил недовольную мину и сказал. – Не получается. Убрать выходит, а внести новую запись, не получается. Здесь стоят какие-то запреты.

– Ты не расстраивайся. Прежний капитан, даже этого сделать не мог.

Разговор о позывных мне начинал надоедать. Слишком вцепился в эту тему пилот. И я попытался сменить тему разговора.

– Слушай, все хотел спросить. А куда ушли все люди с корабля?

– На штурм вашего купола. – настороженно ответил пилот.

– И что? Никого кроме тебя не оставили?

– Можно и так сказать. Ты же двоих прибил, – напомнил пилот.

– И кем они были, на корабле?

– Зольд, помощником капитана, а Жлорг – техником. Надо отметить, хорошим техником.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего. Я посмотрел, на чем вы прилетели, и надо сказать, был впечатлен. Два кораблика шахтеров, и один, с полным кузовом руды. Это конечно не концентрат, но тоже очень не плохо, – он усмехнулся. – Наверное, я поспешил с делением груза.

– Тебе мало четверти от вашего груза?

– Нет. Для меня, этого даже много. Я уже тебе говорил, что получив деньги за груз и за часть корабля, смогу погасить свой долг перед планетой. Хотя, наверное, этот штраф погасил капитан корабля, когда выкупал меня, а я, как бы работал у него в долг. Выходит, моя доля, это только моя доля. Только я хочу предупредить, тебя, КАПИТАН... – последнее слово он произнес с упреком и самую малость усмехнулся, – что без собственных техников, содержать корабль, это весьма дорогое удовольствие. Как я могу догадаться, свои активы, прежний капитан корабля, тебе не передавал, и то, что у нас в трюмах, это весь наш запас.

– Говори толком, не юли, – потребовал я.

– Толком, так толком. Я предлагаю продать ваши кораблики, вместе с рудой. Это даст немного денег, должно хватить, чтобы закупить топливо и сделать текущий ремонт.

– А груз на корабле? – напомнил я.

– Его не так много, как хотелось бы. Продав его, заправку мы конечно сделаем, но на это уйдет почти вся выручка. А нам, желательно еще взять груз, чтобы его потом перепродать, – пилот сложил губки бантиком и протянул. – Понима-аешь, торговля дает не такие уж большие прибыли, да и наш корабль плохо приспособлен для торговли. Объемы трюмов не те. Как не крути, а это военный корабль.

– Ты предлагаешь заняться пиратством? – постарался спросить я нейтральным голосом.

– Это тебе решать, капита-ан, – опять в его голосе послышались неприятные нотки, но он даже не посмотрел на меня и продолжил, повторил, как бы смакуя выражение на языке. – Капитан, ты у нас, тебе и решать. Торговец, наемник, пират – все они мало чем отличаются друг от друга. Если подвернется случай, ни один из них не откажется пощупать более слабого. А наш корабль, хоть и небольшой, но зубастый, по меркам окраины. Таких кораблей здесь, на окраине, не так уж и много. И если его восстановить, провести профилактику и ремонт, то его можно назвать скоростным. Конечно, по местным меркам.

– Что с ним не так?

– Вроде бы, все так. Летает. Плазменные двигатели давно требуют профилактики. Не сказать, что они дышат наладом, но через пару-тройку фарсажей и их не будет. Разгонные двигатели... – он пожал плечами, – два из них почти выработали свой ресурс. Их либо под замену, либо капитальный ремонт. Не все системы вооружения работают, без специалистов, не обойтись.

Если кораблик не напрягать, то он еще полетает...

– Хочешь предложить продать его и купить новый? – высказал я свое предположение.

– Ну-у-у..., для этого, у нас денег не хватит точно. Дорого наш корабль не продашь, а покупать худший, чем этот, не стоит даже и думать.

– Тогда, я тебя не понимаю. Пояснишь?

– Ладно, скажу яснее. Прежний капитан, собирался после последнего дела, сделать кораблю полную профилактику, поставив его в ремонтный док. Для этого, он сделал заказ в одной из планетарных систем. Оплатил доставку запасных частей...

– Нет, – возразил я, сообразив, к чему он клонит, – мы не полетим в ту систему.

– Ты меня не дослушал, – упрекнул меня пилот. – Я не предлагаю туда лететь. Я предлагаю продать ваши корабли и на вырученные деньги сделать профилактику кораблю. Но для этого, надо сбросить руду. А как это сделать, без роботов или техников, я не знаю.

Его слова и предложение не соответствовали ранее говорившемуся. То продажа наших роботов вместе с рудой, еле-еле хватит на заправку, а то сейчас, даже сбросив руду, продажа роботов может окупить профилактику корабля. Да и сбрасывать руду, он куда собрался? В космос? Или он имеет в виду продажу руды без роботов?

– И все же, ты обещал сказать яснее, а я ничего не понял.

– М-м-м..., – недовольно замычал он. – Ты раб, я должник, твоя женщина, тоже рабыня. Нормальный человек не пойдет на такой корабль работать. Нанять специалистов, мы тоже не сможем. И не везде, согласятся делать профилактику и ремонт нашему кораблю. Так, тебе понятно?

– Нет.

– У-у-у..., как трудно общаться с дикарем. Чего тут не понятно? Сунемся на ремонтные доки, можем потерять корабль. Чтобы убрать рабские метки, надо принять чье-то гражданство, а это означает, стать зависимым. Понимаешь?

– Не совсем. Ну, допустим, приняли мы гражданство и что из этого?

– Корабль. Как ни крути, корабль это имущество, а иметь рабам имущество, не положено. Ни я, ни вы, по законам, иметь имущество не имеем право. У нас имеется корабль, получается мы беглые и как вывод, убили своего хозяина. Это, понятно?

– Но ты обещал зарегистрировать корабль, – напомнил я.

– Ну, обещал. Что из этого? Думал, хапнуть денег и сбежать.

– Что изменилось?

– А то и изменилось. Этот корабль военной постройки и ты, каким-то образом умудрился получить полный доступ к нему. Даже прежний капитан не имел такой возможности, а тот пройдоха, умел многое. Если набрать на корабль команду, то здесь, на окраине, этому кораблю найдется мало соперников.

– Это я понял. Я не понимаю, к чему ты клонишь? Пиратствовать, я не планировал, не собираюсь.

– Собираюсь, не собираюсь. Планирую, не планирую. Это уж, как получится, – недовольно скривился пилот. – Если какой-то умник нападет на наш корабль, ты будешь смотреть? Если мы сможем отбиться от него, то пошарить в его трюмах, это святое дело. Называй это как хочешь, хоть пиратством, хоть трофеем, но для этого, нам нужна команда. А команду, мы сможем набрать только из рабов.

– Ах, вот ты о чем. Мы не рабы разве? Чем мы отличаемся от других, от свободных?

– Внешне, ничем. Не знаю как у вас, но на мне имеется метка должника. Допускаю, что мой долг уже оплачен, но метку с меня никто не снимал. Пока мы на окраине, это не особо кого интересует, но стоит нам сунуться в более-менее обжитые районы, нас тут же прихватят и начнут задавать вопросы. А нормальный ремонт корабля, мы можем сделать только в обжитых и развитых системах.

Теперь, понятно?

– Насчет корабля и нас, понятно. А что ты там говорил, насчет команды и рабов?

– Что? И это тебе надо разжевывать? – незначительный кивок головой. – Ладно, слушай. Мы рабы, с этим мы разобрались. Так? – мне пришлось согласиться и кивнуть утвердительно головой, а пилот продолжил. – Теперь, чтобы ты понял. Ни один свободный, не пойдет на наш корабль, в подчинение к рабу. Это все равно, что подчиняться животному. В космосе хватает планетарных систем, где нет рабства. Имеются целые Объединения, или Союзы, и если мы туда сможем добраться, примем их гражданство, с нас, а точнее с вас, снимут метки рабов и даже корабль оставят. Для этого придется заплатить налог и социальные сборы. Так как вначале придется стать гражданами, допустим Союза, и только потом, вы сможете зарегистрировать корабль, то он будет являться импортным имуществом. А отсюда, двойная ставка по налогу на имущество. Приблизительно, это равняется одной третьей частью от стоимости корабля. Но и это еще не все. Как правило, граждане планетарной системы, имеющие в собственности космический корабль, обязаны участвовать в обороне и охране планеты. А так, как наш корабль военной постройки, и неважно насколько он устарел, нас зачислят в войска обороны. Это означает, постоянное присутствие около планеты и без разрешения, покинуть планетарную систему, а то, и территорию Союза, вы не сможете. Если улетите без разрешения, вас объявят как дезертира, и тогда, только окраинные миры.

А из сказанного мною, следует. Если хочешь быть свободным и независимым, и при этом сохранить корабль, надо принять гражданство одного из окраинных миров. Но тут, мы опять упираемся в сказанное мною ранее. Мы рабы, и иметь имущество не можем. Существуют так называемые пиратские системы. В них, за определенную плату, могут убрать рабские метки, но вполне вероятно, попытаются изъять корабль. А вас, тебя и твою женщину, могут отправить обратно, добывать руду. Для того, чтобы там, вы могли снять рабские метки, хотя бы с тебя, как с капитана корабля, нужна хорошая команда. Которая сможет прикрыть тебя, и не допустить захват корабля.

Вот мы и уперлись в то, о чем я раньше пытался тебе объяснить. Рабская команда, с рабом капитаном.

– Я понял тебя. Все упирается в меня. Как можно проверить, имеется у меня метка, или нет?

– Пройти контроль на одной из станций. Если метка имеется, что скорее всего так и есть, то тебя задержат.

– Так, это понятно. Будем исходить из того, что метка у меня имеется. В этом случае, как нам набрать команду?

– Это проще, если не светить твою метку. Можно заказать доставку нужных специалистов. Обговорить условие покупки, или обмена на товар и нужных специалистов, доставят прямо на корабль.

– В любой системе?

– Э-э-э... нет. В любой системе, если имеются таковые, можно выкупить только должников. По сути дела, это такие же рабы, но с правом выкупа или отработки определенного срока. Многие системы, таким образом, избавляются от преступников различных мастей. Я тоже был одним из должников. Меня выкупил капитан корабля, загрузил в меня определенные знания и посадил меня в кресло пилота. Вначале было непривычно, а теперь, даже нравится. С планеты меня выперли из-за мошенничества. Капитан об этом знал и иногда использовал мой опыт в

своих сомнительных сделках. Вообще-то, бывший капитан был наемником, а если получалось, не брезговал и открытым пиратством.

– Твой Зольд говорил, что капитан подрядился участвовать в захвате астероида, за сто тон руды. Это много или мало?

– Сложный вопрос. На окраинах, мало кому, нужна руда. Получается, надо двигать в более обжитые районы. Там ее можно сдать достаточно выгодно. И скажу больше, чем ближе к центральным, обжитым планетарным системам, тем дороже можно сбыть руду. На том топливе, что сейчас в баках нашего корабля, мы можем продать твою руду достаточно выгодно, с хорошей прибылью. Хватит на ремонт корабля и на покупку топлива на обратный путь.

Такой ответ, тебя устраивает?

– Не совсем. И совсем недавно, ты говорил, что рабам туда хода нет.

– А я и не отрицаю. В некоторых секторах космоса, лучше не появляться. Но имеются сектора, в которых к нам отнесутся вполне лояльно, особенно, если мы придем с грузом. Другое дело, что и цену приличную не дадут, но это лучше, чем вообще ничего. Например, если сравнить свободного человека и раба, то сводный за свой товар получит сто кредитов, а раб, за тот же товар, от силы шестьдесят пять, а то, и половину.

Разницу, чувствуешь?

– Ты говоришь странные и противоречивые вещи. То руду можно свободно продать, то нет. То нет никаких проблем, а через слово, они возникают сами собой. Давай отложим наш разговор на время. Я постараюсь осмыслить все услышанное от тебя, и тогда продолжим.

Я убрал пульт управления перед собой и направился на выход.

– Извини, ты что-то говорил об аттестации, – немного развязно напомнил пилот, но меня насторожил тон реплики. А больше не сам тон, а те эмоции, который я успел почувствовать, пока он говорил.

– Говорил, – не стал я отрицать и постарался вывернуться. После разговора с ним, мне расхотелось проводить ему аттестацию, слишком он негативно обрисовал мое будущее, упирая постоянно на рабскую метку. – Место пока занято. Там женщина.

– Ты, решил провести аттестацию женщине? – удивленно, но как мне показалось, наигранно заинтересовался пилот.

– Не совсем. Ей было плохо, я к тебе подходил, – напомнил я. – А при прохождении аттестации, теряешь сознание. Вот я и подумал.... Если она малость поспит, ей это может помочь.

Надо было срочно соскакивать со скользкой для меня темы, и я спросил.

– Сколько ты планируешь пробыть в подпространстве, после разгона?

– О как! – воскликнул пилот. – Не успел стать капитаном, а уже употребляешь интересные словечки. Подпространство, – передразнил он меня и я понял, что он недоволен, что капитаном корабля стал именно я. Еще мелькнула мысль, что пилоту абсолютно доверять нельзя. Слишком много в его рассказах нестыковок и слишком легко он поменял команду. Я не успел додумать и «обсосать» собственные мысли, как он спросил. – Может, ты и о слоях подпространства узнал?

У меня в голове что-то щелкнуло и я не задумываясь, выдал.

– Слои подпространства – это чисто условное разделение. Это как нырять в воду. Один человек может нырнуть глубже, другой плавает по поверхности. Принятое деление подпространства на слои, во многом зависит от множества факторов. Один из таких факторов, мощность подпространственного привода на корабле. Двигатель на нашем корабле выдает всего сорок семь процентов от полной мощности. По этой причине, прыжки получаются более затяжные, более продолжительные.... – я вздрогнул и прервал объяснение, а чтобы как-то отвлечь пилота, напомнил. – Так, сколько по расчетам?

– Четырнадцать условных суток, – ошарашенно выдавил он из себя. Я же, заходя в лифтовую кабину, просто фонарел от себя, от собственной осведомленности. И отвечая на вопрос пилота, заданный ранее, подумал. « Я капитан этого корабля и сам пилот-навигатор. Немного потренируюсь у тебя, и ты, мне больше будешь не нужен. А пока, терпим и не болтаем лишнего».

Поднявшись выше и покинув кабину лифта, я вышел в коридор и задумался об изменениях во мне. Я совершенно по-другому смотрел на себя, по-другому смотрел на корабль и на свое обучение. После такого неожиданного разговора с пилотом, я осознал и четко понимал произошедшие во мне изменения, и результаты обучения в каюте капитана. Мелькнувшая мысль, проверить женщину, заставила меня направиться в сторону каюты капитана. До двери каюты я не дошел. Где-то на середине пути, из бокового коридора выплыла платформа, груженная ящиками.

В первые мгновения я растерялся.

Платформа хоть и двигалась медленно, но летела. . . , именно летела, на меня без видимой опоры и это, больше всего поразило меня. Мне пришлось отшатнуться к стене, когда платформа почти «наехала» на меня и в моей голове пронеслось узнавание – «малая платформа зарядки». Платформа остановилась, из-за нее вышла женщина и глянув на меня, произнесла.

– Приветствую, капитан. Необходимо произвести перезарядку систем обороны учебного класса и капитанской каюты. Разрешите?

От неожиданности встречи с платформой и от странного поведения женщины, я сразу не нашелся что ответить, и сглотнув слюну, просто кивнул головой. Женщина не двинулась с места, впрочем, как и платформа и я заставил, выдавил из себя.

– Разрешаю. Ты как себя чувствуешь?

– Хорошо, капитан. Разрешите исполнять?

– Да, исполняй, – немного замедленно разрешил я и тут же, добавил. – После замены боекомплекта в учебном классе и в моей каюте, надо проверить зарядку всей внутренней и наружной систем обороны.

– Приказ принят, – как-то отчужденно произнесла женщина и тут же уточнила. – Разрешите исполнять?

– Исполняй.

Я проследил за женщиной, за платформой, как в каюту капитана, а на самом деле в учебный класс, открылась дверь и два робота-жучка, шустро, начали заносить в класс ящики. Я смотрел на безучастно стоящую женщину, и в моей голове промелькнул вопрос – «если это учебный класс, то где каюта капитана?». Женщина только сделала попытку начать движение за жучками-помощниками, а я поспешил задать вопрос.

– Извини, ты не знаешь, где каюта капитана?

Женщина без всяких эмоций, указала на дверь, напротив, через коридор, которая была мне показана, как каюта помощника и вошла в учебный класс. Я проследил, как за женщиной закрылась дверь, осмотрел оставленную в коридоре платформу зарядки и подумал – «пока женщина не занялась каютой капитана, не плохо бы самому посетить ее».

Дверь в каюту капитана открылась свободно и первое, что бросилось в глаза, еще не входя внутрь, это полный беспорядок в каюте. Меня посетило чувство, что в каюте не просто жили, а сделали в ней своеобразный склад. Как только я переступил порог каюты, раздался достаточно приятный голос.

– Приветствую вас, господин Капитан, в ваших личных покоях. К вам обращается автономный управляющий капитанской каюты. Я, искусственный интеллект, мой номер – УИ-431-КК. Вы можете присвоить мне любое имя, которое вы сочтете нужным.

Я не сразу пришел в себя, после такого представления. Не хватало, как в учебном классе, появиться человеку в форме, и можно было бы вызывать медиков. Что-то, как-то много неожиданностей за один раз.

Некоторое время я стоял в полной тишине, привыкая, приходя в норму.

Я осматривал полный беспорядок в каюте, и у меня складывалось такое ощущение, что я не один в помещении. Наличие в ней искусственного интеллекта, меня не особо удивляло, но как надо поступать с ним, я не знал. В голове крутился один и тот же вопрос – «как он узнал, что я капитан, если он автономный?».

Стоять столбом, не имело смысла. С присутствием в каюте искусственного интеллекта, я ничего поделывать не мог и принял это как данное и неизбежное. Мне пришлось прочистить горло и немного хриплым голосом, я произнес.

– Там, в коридоре, стрелок..., техник. Она должна сменить боекомплект в системе обороны каюты...

– Приказ принят, господин Капитан. Предлагаю, провести полную уборку в личных покоях Капитана.

– Да. Согласен. Судя по этому помещению, их действительно превратили в склад. Не думаю, что все вещи надо выбросить. Ты сможешь рассортировать имеющиеся здесь вещи и предоставить мне список, прежде, чем приступить к полной уборке.

– Так точно, господин Капитан. Предлагаю, для более полного и удобного общения со мной, использовать «Комплект Капитана».

Я не успел как надо осознать услышанное, как в двух метрах от меня, с правой стороны, на уровне живота, из стены выдвинулась полка с углублением, и там лежали две вещи.

Первое, сразу бросившееся мне в глаза, простой браслет, матово-черного цвета, массивный, и значительно больше моего запястья, на светлом фоне. Браслет лежал в углублении и вокруг него, так же, в углублении, находился матово-серебристый обруч. Судя по размеру обруча, он должен подходить для головы, но опять же, несколько больших размеров.

С некоторой опаской я взял браслет и поинтересовался, собственно говоря, ни к кому не обращаясь.

– И, что мне с ним делать?

– Прошу извинить, господин Капитан, – ответил мне голос. – Основной комплект капитана утерян. Это аварийный экземпляр и необходима его активация. Браслет необходимо надеть на одну из верхних конечностей. Не имеет значения, на какую. А обруч, на голову. Только после этого, возможно провести активацию аварийного комплекта. Если вы затрудняетесь провести активацию самостоятельно, я могу оказать вам помощь.

В моей голове промелькнула процедура «принятия» меня в капитаны и я тут же согласился.

– Да, пожалуй, это не будет лишним.

Из стены выдвинулось сидение, наподобие еще одной полки и мне пришлось надевать браслет на левую руку, а обруч пристроить на голове, чтобы он не падал, и усесться на предложенное место. Не успел я привалиться к стене, как мое сознание поплыло, а в следующий момент, я оказался в месте, отдаленно напоминающем рубку управления кораблем. Вокруг переливались огни, цветовые всполохи переходили из одного в другой, и казалось, что я двигаюсь, движусь, как бы лечу...

Вся эта свистопляска закончилась быстро и я услышал знакомый голос.

– Разрешите приступить к активации аварийного комплекта капитана, – фразу не прозвучала как вопрос. Это скорее было похоже на констатацию факта, но я согласился.

– Разрешаю...

Мое сознание не ушло в темноту, но плыло и не все произносимое голосом доходило до меня.

– Подстройка параметров...

– Установка исходных данных...

– Совмещение по экс-параметрам...

– Соединение с носителем...

– Какой тип ношения комплекта, предпочитает носитель? – вопрос прозвучал монотонно и я не сразу осознал о чем меня спросили.

– Не понял, – ответил..., или подумал я. Но меня поняли, и тут же последовало визуальное и слуховое продолжение. Перед глазами появились окошко с надписями в нем и голос прочел – «мимикрия, демонстративное, скрытое».

Как я догадался, мне предлагали выбрать.

Мимикрия – я вообще не понял этого термина.

Демонстративное – это слово было знакомо, смутно, и не вызывало во мне отклика.

Скрытое – это когда что-то скрыто, не видно. Этот термин я понимал и выбрал его. Стоило мне остановить свой выбор, как перед глазами выскочило очередное окошко со словами – «поверхностное, внедренное». И опять, мне предлагался выбор.

Вот тут, меня по-настоящему озаботило...

«Поверхностное», и одновременно, «скрытое». Это как?

Браслет будет болтаться у меня на руке, а обруч, при каждом движении, будет отбрасывать блики? Так, что ли?

Я выбрал «внедренное» и почувствовал зуд в районе головы и запястья. Я не успел заострить свое внимание на зуде, как он прекратился появились следующие уточнения.

– Экранизация – «да, нет».

Общая связь – «да, нет».

Экс-подавление – «да, нет».

Способ общения:

Речевой – «да, нет».

Мнемонический – «да, нет».

Экс-использование – «да, нет».

Связь с внешними источниками:

Полная – «по требованию, постоянная».

Частичная – «выборочно, по требованию».

Блокировка – «входящие, исходящие, по требованию»

Тут уже не было «да, нет», но как я понимал, мне предлагали выбор, который я не понимал и обратился к «советчику». Может я сказал, а может, просто подумал, но меня услышали.

– Прошу помощи.

Перед глазами моргнуло и прозвучал знакомый голос.

– Согласно вашим исходным данным, рекомендую.

Экранизация – да,

Общая связь – да,

Экс-подавление – да,

Речевое – да,

Мнемоническое – да,

Экс-пользование – да,

Внешняя связь – рекомендуется, полный доступ с ограничению «по требованию».

Куда я мог деться? Конечно, все рекомендую принял. А голос продолжил.

– Предлагается активировать индивидуальную подстройку по функции «экс-неустойчивости».

– Не знаю, что это значит, но согласен, – пришлось мне согласиться. Некоторое время я сидел молча и пытался прислушиваться. По моим ощущениям, со мной что-то делали, но что именно, для меня было непонятно. От прозвучавшего голоса, я вздрогнул.

– Господин Капитан. Вам необходим отдых, в течение двух часов по внутреннему времени корабля. Это время необходимо для полной подстройки комплекта капитана и для вашей адаптации.

– Прямо здесь? – вопрос прозвучал недовольно, но на голос не произвело никакого влияния, и он бесстрастно ответил.

– Это не обязательно, господин Капитан, но такая возможность имеется. А так, в любом удобном для вас месте.

Я очнулся от толчка внутри, все так же на выдвижном сиденье-полке. В каюте ничего не изменилось, а я на автомате поднялся и отправился в каюту, которую мне показал пилот.

На этот раз меня разбудил стук в дверь, и я не отдохнув окончательно, недовольно ворчу.

– Кого там еще принесло?

В моей голове прозвучал знакомый голос, ответом.

– Пилот корабля, не прошедший аттестации, хочет войти.

– Если хочет, пусть входит, а не барабанит, – не то подумал я, не то произнес вслух. Дверь скользнула в сторону, и на пороге я увидел пилота. Он с возмущением и с претензией смотрел на меня, и мне сразу захотелось послать его куда подальше. Я чувствовал себя не отдохнувшим, а тут он...

– Тебе чего надо? Мы выходим из гипера?

– Нет. Это еще рано. Я готов пройти аттестацию.

И чего он прицепился к этой аттестации? Дернул меня язык, упомянуть об аттестации.

– Какую еще аттестацию? – возмутился я. Пилот усмехаясь вошел в каюту и без приглашения плюхнулся на край моей кровати. Насмешливо посмотрел на меня и ехидно поинтересовался.

– Забыл какую? Вон, баба твоя, носится по кораблю как заведенная. Лезет в каждую дыру и не хочет со мной разговаривать. Я попытался узнать у нее, что происходит, но она сослалась на твое приказ. А ты тут дрыхнешь, без задних ног.

– Тоже захотел побегать? – с насмешкой поинтересовался я.

– Ну, в общем-то, нет, – криво усмехнулся пилот. – Но ты говорил об аттестации, и я подумал, пока время есть, почему бы не пройти...

– Ты не понимаешь. Я даже приблизительно не могу ответить, сколько времени твоя аттестация может занять времени. А если в это время, мы выскочим из-под пространства, и надо будет управлять кораблем. Что мы без тебя будем делать? Жди. Будет свободное время, тогда и пройдешь.

– А с бабой, ты что сделал?

– Ничего. Она как штатный стрелок, проверяет боеспособность корабля.

– Стрелок? – не то удивился, не то возмутился пилот.

– Ну, да, стрелок. Ты же сам ее назначил стрелком.

– Это когда было? – на возмущенное лицо пилота, мне было приятней смотреть, чем на его постоянно снисходительно-пренебрежительное выражение.

– А тогда, когда усадил ее на место стрелка.

– Она что, сможет стрелять?

– Понятия не имею. Я малость был в неадекватном состоянии, когда усадил ее в кресло в каюте капитана. Это-то, неплохо было бы узнать у нее самой. Она, где сейчас?

– Последний раз, я ее видел в носовой части корабля. А сейчас...

Очень не хотелось выслушивать нытье пилота и оправдываться перед ним. Хотелось спать, и я недовольно почти приказал.

– Проверь по внутренним камерам и пригласи ее ко мне. Вот и узнаем, умеет она стрелять или нет.

– Я не могу, – недовольно, почти возмущился пилот.

– Чего не могу? – удивился я. И тут же сообразил, что у него нет доступа к внутренним коммуникациям корабля, и выказав недовольство, посоветовал. – Тогда побегай по кораблю, когда встретишь ее, пошлешь ко мне.

– А ты сам, не можешь? – вкрадчиво поинтересовался пилот. Я сразу сообразил, что это очередная проверка с его стороны и удивился.

– Побегать по кораблю? – на лице пилота появилась его снисходительное выражение и он пояснил.

– Вообще-то, я имел в виду, найти ее по внутренней связи.

Ага, вот прямо сейчас, вскочу с кровати и продемонстрирую тебе все свои полученные возможности...

– Ты извини. Я хоть и капитан корабля, но еще многое не знаю, и не понимаю. Где пульт внутренней связи? Можно попробовать.

– Ну, если честно, я не знаю, – пилот скривил недовольную гримасу, и отвел взгляд в сторону. – Я, только пилот, – возмущенно произнес он и продолжил, как бы оправдываясь. – Меня больше никуда не привлекали.

– Тогда чего ты хочешь от меня? Ты пилот на этом корабле, а я без году день, как стал капитаном. Ты мне, даже поспать толком не даешь со своим глупостями. Голова раскалывается, а ты, постоянно врываешься в мою каюту и будешь меня.

– К тебе ворвешься... – упрекнул он, даже не обратив внимания на мои возмущения. – Дверь заблокировал, еле достучался до тебя.

Насчет возможности заблокировать двери, я услышал от него впервые. И внутренне удивился, но постарался не показать вида и чтобы скрыть свое удивление, возмущенно ответил.

– А нечего бегать по кораблю и шарить по всем помещениям.

Мой выпад, совершенно случайно, попал в цель. Пилот недовольно скривился, отвел взгляд в сторону, но не стушевался, а возмущенно ответил.

– Так все равно, никому не нужно.

Меня задело такое отношение и сразу захотелось уточнить, что он имеет в виду, говоря, что что-то там, никому не нужно. Ведь сам корабль и имущество на нем наше общее. Я засопел и спросил совсем другое.

– А тебе, значит, нужно? А как же запрет на имущество для рабов?

Пилот криво усмехнулся, посмотрел на меня, как на дурня, и пояснил.

– Так то касается имущества, а не личных вещей.

– Понятно. Личных вещей. И много, успел натаскать, личных вещей? Кюта, не маленькая?

– Тебе жалко?! – вспыхнул он.

– Смотря что. Ты же без разбора все стаскиваешь к себе, а это может пригодиться будущим членам экипажа. Не подумал об этом?

– Плевать я хотел на будущих членов. У них, должно быть все свое.

– У рабов? – напомнил я и изобразил удивление.

– У каких рабов?! – возмущился он.

– Как, у каких? У тех, которых ты предлагал набрать в экипаж.

От пилота повеяло недовольством, и я бы сказал опасностью. Чего-то я не понимал в его поведении, а он опасался, что я уже знаю. Я поднялся с кровати и спросил, вызывая его на возмущение или спонтанное поведение.

– Все каюты обобрал?

Неожиданно напряжение у пилота спало и он как-то вяло согласился.

- Все. Или не все. Какая разница? Я вот о чем подумал. Твоя баба, руководит роботами-погрузчиками. Она, это откуда знает?
- Чем руководит? – нахмурился я. Хотя сам видел, как небольшие роботы-паучки, лихо бегали с ящиками.
- Чем-чем... Ты что, не знаешь, что такое робот?
- Робот? Знаю. Я управлял роботом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.